

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6 (36) 2016

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Шесть лет с теоретической экономией как новым парадигмальным мейнстримом	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев В.А. Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики.....	7
Мелиховский В.М. Основные направления развития научной школы профессора А.И. Кащенко	13
Бондаренко В.М. Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста	21
Нусратуллин В.К. Нусратуллин И.В. Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития (политэкономическое видение проблемы).....	37

РЕЦЕНЗИИ

Водомеров Н.К. Рецензия на коллективную монографию: «Развитие политико-экономической мысли в современной России».....	51
--	----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Алиев У.Ж. Мыслителю современности Юрию Михайловичу Осипову – семьдесят пять – возраст почтенного мыслетворящего мудреца!	67
--	----

ШЕСТЬ ЛЕТ С ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЕЙ КАК НОВЫМ ПАРАДИГМАЛЬНЫМ МЕЙНСТРИМОМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, шестой (тридцать шестой), номер нашего журнала, который завершает шестилетний цикл нашего общения с Вами, сопоставимый по охвату времени с новым президентским сроком в РФ. Шесть лет – это, на первый взгляд, немало, но, оказалось, слишком мало по сравнению с тем, что хочется и крайне необходимо сделать по продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в современных экономических исследованиях.

Прежде всего обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы четыре работы, представляющие, на наш взгляд, материал для осмысления и дальнейшего развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима.

Во-первых, моя статья под названием «Теория А.И. Кащенко – предтеча теоретической экономики». Она продолжает цикл публикаций [1], посвященных 100-летию Заслуженного деятеля науки РСФСР А.И. Кащенко, основателя ярославской научной школы непосредственно общественного производства и продукта, моего научного руководителя по кандидатской. В данной статье я пытаюсь обосновать, что выдвинутая нами концепция теоретической экономики выступает логическим продолжением и развитием теории А.И. Кащенко. Прежде всего это выражается в приоритете классической политэкономической методологии при анализе сущностно-содержательной, эндотерической стороны рассматриваемых категорий. В этом плане теория А.И. Кащенко, на наш взгляд, не утрачивает сегодня своей актуальности.

Во-вторых, в данной рубрике публикуется работа под названием «Основные направления развития научной школы профессора А.И. Кащенко». Её автор – доктор экономических наук, профессор Виктор Михайлович Мелиховский, член редколлегии нашего журнала, много лет работавший с А.И. Кащенко в возглавляемом последним диссертационном совете в качестве ученого секретаря, а после кончины «шефа» в 1993 году сменивший его в руководстве кафедрой политэкономии Ярославского университета. В данной статье обобщается опыт деятельности научной школы, основанной профессором А.И. Кащенко (1916–1993 гг.) по исследованию теории непосредственно общественного труда и продукта за последние 25 лет. Выделяются три основных направления. Первое предполагает развитие теории непосредственно общественного продукта как усиление социалистических начал в экономике – планового хозяйства, государственной собственности. Второе основано на концепции смешанной экономики, когда развиваются и используются и рыночные, и нерыночные методы. Третье направление предполагает оценку места и роли России в мировой интеграции с позиций возрастания процессов рыночной глобализации. Выделено то общее, что объединяет идеи авторов – методология исследования: раскрытие связи содержания и форм экономических отношений, применение метода теоретического экономического моделирования и оценка событий с позиции сочетания исторического и логического.

В-третьих, статья под названием «Новый взгляд на проблему кризисов и экономического роста». Её подготовила Валентина Михайловна Бондаренко, член редколлегии нашего журнала, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики Российской академии наук, (г. Москва, Российская Федерация). Цель данной работы, по мнению автора, – познакомить широкого читателя с тем, что идеи Н.Д. Кондратьева не ограничиваются теорией больших циклов и кризисов. Он сформулировал и другие, но до конца им не решенные проблемы, развитие которых позволило автору настоящей статьи выявить новый методологический инструментарий и его фундаментальные и практические возможности. А именно, во-первых, разработана новая парадигма прогнозирования будущего из будущего. Во-вторых, выявлены закономерности развития человеческого сообщества, позволившие понять объективные причины системного кризиса в России и мире, и обосновать стратегию и механизм перехода на новый экономический рост или на парадигму развития без кризисов и, таким образом, поставить точку в теории больших циклов и кризисов Н.Д. Кондратьева. В-третьих, в данной статье также показаны основы формирования прежнего разрозненного по многим узким дисциплинам знания в новую трансдисциплинарную научную парадигму.

Наконец, в этой рубрике представлена работа «Нет будущего России вне столбовой дороги общецивилизационного развития» (политэкономическое видение проблемы). Её авторы – Нусратуллин Вил Касимович, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра общей экономической теории, и Нусратуллин Ильмир Вилевич, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра менеджмента и маркетинга (г. Уфа, Российская Федерация). В настоящее время, отмечают они, в России как следствие неутешительных успехов в развитии экономики и откровенных провалов правительства в социальной политике серьезно обострилась внутривнутриполитическая обстановка, чреватая социальными волнениями и другими последствиями наступившего социально-экономического кризиса. И в этой ситуации активнейшее обсуждение обострившихся проблем экономики и общества осуществляют, в первую очередь публицисты, политологи и аналитики разного рода, специалисты гуманитарного профиля из числа историков, социологов, практикующих экономистов, исходя в своем анализе текущих и перспективных событий более всего с точки зрения фактического состояния дел и практического видения событий с редким использованием теоретико-методологического инструментария анализа и развития событий с формулировкой соответствующих выводов фундаментального характера, основанных на исследовании объективных общественно-исторических и диалектических закономерностей в развитии экономики и общества. На взгляд авторов данной статьи, в этом отношении неопределимую роль может сыграть политэкономическое видение происходящих событий, основанное на использовании накопленного инструментария диалектико-материалистического анализа явлений исторического развития экономики и общества.

В рубрике «Рецензии» в данном номере публикуется материал члена редколлегии нашего журнала, доктора экономических наук, профессора Курского государственного университета Николая Кирилловича Водомерова. Он называется «Рецензия на коллективную монографию: Развитие политико-экономической мысли в современной России / гл. ред. В.М. Юрьев, отв. ред. В.Г. Лоскутов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 432 с.». Рецензируемая коллективная монография представляет содержание докладов и резолюции Всероссийской научной конференции «Развитие политико-экономической мысли в современной России», проведенной на базе Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина. В конференции приняли участие преподаватели и научные работники Тамбова, Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя и др. городов. Из 42 соавторов монографии 25 имеют ученую степень доктора наук или звание профессора, и еще 14 являются кандидатами наук.

Основные темы, обсуждаемые в монографии:

– Роль политэкономии в современной экономической науке, ее значение для познания

экономической реальности, взаимосвязи и соотношения с другими направлениями экономической теории.

- Проблемы, затрагивающие содержание самой политэкономии.
- Рассмотрение актуальных экономических проблем с позиции политэкономии.
- Вопросы преподавания политэкономии и защиты результатов политэкономических исследований.

Николай Кириллович Водомеров в целом положительно оценивает материалы докладов на указанной конференции и в то же время дает достаточно критический анализ многих их положений.

В рубрике «Юбилей ученого» выступает член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства Урак Жолмурзаевич Алиев (г. Астана, Республика Казахстан). Его слово поздравления обращено к юбиляру к доктору экономических наук, профессору МГУ им. М.В. Ломоносова Юрию Михайловичу Осипову, более четверти века возглавлявшему Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, президенту Академии философии хозяйства, руководителю лаборатории философии хозяйства и главному редактору альманаха «Философия хозяйства» Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Заслуженному деятелю науки РФ, члену Союза писателей РФ. Мы присоединяемся к словам поздравления и желаем Юрию Михайловичу доброго здоровья и новых успехов в развитии философии хозяйства!

Таково основное содержание представленного Вашему мнению шестого (тридцать шестого) номера. Как видите, завершая шестилетний цикл совместной работы с Вами, уважаемый читатель, мы констатируем ещё много «белых пятен» в этом деле и находим тем самым определенные новые импульсы для дальнейшего развития нашей концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в науке.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,
В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корняков, В.И. Об уроках и школе А.И. Кащенко / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2016. – № 2. – С. 35-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
2. Мелиховский, В.М. Развитие теории непосредственно общественного продукта / В.М. Мелиховский // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 37-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Пейтиев, В.И. А.И. Кащенко: концепции не сгорают... (до пепла) / В.И. Пейтиев // Теоретическая экономика. – 2016. – № 4. – С. 45-48. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.

ТЕОРИЯ А.И. КАЩЕНКО – ПРЕДТЕЧА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

УДК 330.8

ТЕОРИЯ А.И. КАЩЕНКО – ПРЕДТЕЧА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Аннотация: Моя статья продолжает цикл наших публикаций, посвященных 100-летию Заслуженного деятеля науки РСФСР А.И. Кащенко, моего научного руководителя по кандидатской. А.И. Кащенко – основатель ярославской научной школы непосредственно общественного производства и продукта. В данной статье я пытаюсь обосновать, что выдвинутая нами концепция теоретической экономики выступает логическим продолжением и развитием теории А.И. Кащенко. Прежде всего это выражается в приоритете классической политэкономической методологии при анализе сущностно-содержательной, эндотерической стороны рассматриваемых категорий. В этом плане теория А.И. Кащенко, на наш взгляд, не утрачивает сегодня своей актуальности.

Ключевые слова: теория непосредственно общественного производства и продукта А.И. Кащенко, концепция теоретической экономики, классическая политэкономическая методология, эндотерический анализ.

A.I. KASHCHENKO'S THEORY – THE FORERUNNER OF THEORETICAL ECONOMY

Abstract: My article continues a cycle of our publications devoted to the 100 anniversary of the Honored worker of science of RSFSR A.I. Kashchenko, my research supervisor on candidate. A.I. Kashchenko is the founder of the Yaroslavl school of sciences of directly social production and a product. In this article I try to prove that the concept of theoretical economy which is put forward by us acts as logical continuation and development of the theory of A. I. Kashchenko. First of all it is expressed in a priority of classical political economic methodology in the analysis of the intrinsic and substantial, endoterichesky party of the considered categories. In this plan A.I. Kashchenko's theory, in our opinion, doesn't lose the relevance today.

Keywords: A.I. Kashchenko's theory of directly social production and product, concept of theoretical economy, classical political economic methodology, endoterichesky analysis.

24 года назад ушел из земной физической жизни научный руководитель по моей ещё кандидатской диссертации, мой Учитель Александр Иванович Кащенко, которому мы в этом году отмечаем столетие, чему на страницах нашего журнала посвятили свои статьи члены редколлегии В.И. Корняков [см.: 1] и В.М. Мелиховский [см.: 2], активный наш автор В.И. Пефтиев [см.: 3], состоялась в сентябре научная конференция в Ярославле.

Александр Иванович ушел из жизни, казалось бы, символично в тот момент, когда его теория непосредственно общественного продукта как первичной экономической клеточки перестала быть востребованной в силу коренной ломки политико-идеологических устоев в нашей стране, да и ликвидации самой страны в прежнем формате СССР. Именно тогда, в начале 1990-х годов новыми образовательными стандартами вменено нам в обязанность преподавать mainstream неоклассики. А с учетом корректировки научного паспорта специальности 08.00.01 – не только преподавать, но и в значительной степени использовать его как методологическую основу для теоретических исследований в экономической науке.

Однако сегодня мы видим, что духовное наследие А.И. Кащенко не только не уходит в

ретроспективу, а, наоборот, становится все актуальнее и в теоретическом, и в практическом плане. Символично, например, что ещё накануне 20-летия смерти А.И. Кашенко Мировой политэкономический конгресс, состоявшийся в Москве, убедительно подтвердил правомерность выводов не только отечественных, но и ведущих ученых Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки и многих-многих других стран о позавчерашности в научном плане упомянутого mainstream неоклассики, либерально-рыночной модели, об их неадекватности в отражении современных социально-экономических реалий.

Наука и практика сейчас находятся в поиске выхода (если он ещё возможен) из постигшего человечество, прежде всего «развитые страны» и Российскую Федерацию, тупика, спасения человечества и его хозяйства от сегодняшнего самоубийственного безумия постмодерна, «вырыва» (по выражению президента Академии философии хозяйства Ю.М. Осипова) в запостмодерновое состояние, в достойное человечества завтра, отвечающее его объективным потребностям. Ну и как в этой ситуации может оставаться в ретроспективе духовное наследие А.И. Кашенко?! Пусть без ссылки на него, но, к изумлению либералов-неоклассиков, в политических декларациях и даже в принимаемых директивных документах зазвучала, хоть и в усеченном виде, например, идея А.И. Кашенко о планомерности. Сформулирована президентом РФ и задача новой индустриализации в РФ, подобной по масштабам проведенной в СССР при И.В. Сталине, где упомянутая планомерность проходила практическую апробацию. Как представитель технического университета считаю важным заметить, что, по данным естественных наук, уже к 2020 году человечество получит возможность централизованного планирования экономики в мировом масштабе с увеличением продукта при тех же ресурсах впятеро! Объективная экономическая закономерность не может не пробивать себе дорогу, а ведь именно на вскрытие таких закономерностей и была направлена исследовательская мысль А.И. Кашенко.

Несколько лет назад в своей обобщающей книге-труде его сподвижник В.М. Мелиховский справедливо заметил [см.: 4, с. 251-252], что теоретическая экономическая модель, примененная в концепции непосредственно общественного продукта А.И. Кашенко, неправомерно трактуется с узко идеологических позиций. А затем В.М. Мелиховским справедливо отмечено [см.: 5], что, в том числе, и на преодоление такого узкого понимания идей А.И. Кашенко направлена исследовательская деятельность научных школ его учеников, развивающих сегодня те или иные аспекты методологического наследия Учителя.

Так, доктор экономических наук, заведующая кафедрой мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова и член редколлегии нашего журнала, профессор Елена Владимировна Сапир, опираясь на методологическое наследие Учителя, сумела выйти при этом на новые сегодняшние проблемы. В ряде своих статей (лично и в соавторстве) и в монографии «Геоэкономическое измерение локальных систем» (Ярославль, 2004) она стала рассматривать сетевые модели как элементы современного национального и мирового хозяйства. В таком подходе наблюдается не только использование теоретического моделирования, пример которого показал А.И. Кашенко, но и обоснование возможных новых приемов нерыночного регулирования общественного труда.

А в научной школе доктора экономических наук, профессора ЯрГУ им. П.Г. Демидова Виктора Михайловича Мелиховского основное внимание было в последние два десятилетия сосредоточено на развитии методологии теоретического экономического моделирования и исследовании вместе со своими аспирантами современной теории факторов производства.

Но особенно принципиально важным считаю отметить, что исследовательская деятельность научной школы кафедры экономической теории, возглавлявшейся мною с 2000 по 2014 годы, а затем кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», где руковожу научно-методическим семинаром, и рупора нашей научной школы – электронного журнала «Теоретическая экономика», самого читаемого сейчас из периодических

научно-экономических изданий, – может служить таким примером отстаивания и развития методологического наследия А.И. Кащенко. Выражается это в разработке теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима [см. об этом подробнее: 6-8], предтечей к которой мы и рассматриваем теорию А.И. Кащенко [см. подробнее: 9].

Сегодняшняя социально-экономическая ситуация в РФ: спад производства ВВП и промышленной продукции, снижение среднего дохода и заработной платы россиян, высокий темп инфляции, западные санкции, осложнение геополитической обстановки – с новой силой заставляют снова обратиться к теории А.И. Кащенко, актуализировать в её свете проблему «перестроения России», «вырыва к развитию», которую ещё несколько лет назад выдвинули и предложили свои пути её решения Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова и Академия философии хозяйства.

Мне довелось тогда показать [см.: 10, с.10-15; 11, с. 81-86], что оптимальным путем такого «перестроения» и «вырыва» может стать новая индустриализация, задача осуществления которой поставлена В.В. Путиным, но только при определенных условиях в соответствии с теорией А.И. Кащенко и её продолжения – теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима. Эти условия были определены нами при анализе опыта советской индустриализации 1930-х годов и возможностей его использования для осуществления новой индустриализации в РФ [см.: 12]. Такие условия предполагают коренное изменение макроэкономической политики, отношений собственности, перенацеливание экономических интересов всех слоев населения на осуществление новой индустриализации, мобилизационный и обгоняющий путь развития. К сожалению, данные условия не учитываются и не реализуются правительством, что, на наш взгляд, находится в соответствии с сегодняшними экономическими интересами олигархов и чиновников, которым и без индустриализации хорошо, но вовсе не соответствует объективным экономическим интересам абсолютного большинства населения.

Нетрудно видеть, что правительство строит свою макроэкономическую политику не основе неоклассики, признанной на международных политэкономических конгрессах последних лет в Москве даже не вчерашним, а позавчерашним днем для науки. Но такая, антинаучная по своей сути, методологическая позиция правительства была подтверждена его экономическим блоком и самим премьером и на очередном гайдаровском форуме в январе 2016 года, и затем на отчете премьера в Госдуме в апреле, в ряде комментариев по поводу нынешнего Санкт-Петербургского экономического форума, где они показали, что не видят путей выхода, кроме, по существу, лишь приватизации оставшегося в руках государства и пассивного ожидания будущего повышения нефтяных цен. И, конечно, ни о какой новой индустриализации они не вспоминали. Считаю, что, в отличие от такой позиции правительства, подлинный выход есть на иных методологических основаниях, в русле разрабатываемой нами теоретической экономики, выступающей логическим продолжением теории А.И. Кащенко.

В день рождения М.В. Ломоносова 19 ноября 2014 года в университете №1 страны, носящем его имя, на конференции, посвященной 210-летию отечественного вузовского экономического образования, мы заявили о теоретической экономике как новом парадигмальном мейнстриме, рупором которого вот уже шесть лет выступает наш электронный журнал «Теоретическая экономика». Это заявление прозвучало в выступлении профессора из столицы Казахстана У.Ж. Алиева, члена редколлегии нашего журнала [см.: 13], а также В.А. Гордеева и С.В. Шкиотова, главного редактора и его первого заместителя [см.: 14]. Критически оценивая политэкономический и неоклассический парадигмальные мейнстримы, положения других направлений экономической мысли, мы выдвинули в качестве третьего, нового мейнстрима – теоретическую экономию. Опираясь на полиметодологический подход кафедры экономической теории Ивановского госуниверситета (в первую очередь членов редколлегии нашего журнала Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой), базируясь на

работах членов редколлегии «Теоретической экономики» У.Ж. Алиева из Астаны и П.С. Лемещенко из Минска, и, конечно же, исходя из базисных идей А.И. Кащенко, мы представили теоретическую экономию как новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие как недостаточно адекватно отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке. При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, каковой и выступает концепция А.И. Кащенко, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования изучаемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности [см.: 15, с. 60-73; 16, с. 23-25; 8, с. 26-32].

Нельзя не отметить, что в работах заведующего кафедрой политэкономии МГУ А.А. Пороховского и его выступлениях на указанной конференции 2014 года подчеркивалось: «Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории – политическая экономия, экономикс, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория – не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу» [17, с. 54]. Выходит, что мы не столько опровергатели, сколько действующие в общем русле научного поиска наших коллег, в том числе и из первого отечественного университета. Правда, к приведенным словам А.А. Пороховского считаем необходимым внести уточнение с позиции теоретической экономики: классическая политэкономия – это не просто одно из многих равных по значимости направлений, а приоритетная концепция в плане приложимости к эндотерическому исследованию экономических категорий, в отличие, например, от неоклассики.

На это уточнение считаем важным обратить внимание потому, что к этому нас понуждает сама ситуация сегодняшней катастрофичности мирового и российского хозяйства, возникшей, в том числе из-за того, что вершители макроэкономической и мировой экономической политики чересчур переувлеклись абсолютизацией мейнстрима неоклассики. Не случайно в монографии под редакцией того же А.А. Пороховского «Долговая проблема как феномен XXI века», резонно констатируется, что в последние годы в мировом хозяйстве наблюдается усиление макроэкономического неравновесия во многих странах, небывалое обострение долговой проблемы [см.: 18, с. 4-19].

А в рамках концепции философии хозяйства, разрабатываемой Ю.М. Осиповым и его сподвижниками, активно исследуется апокалиптика как реальность и как учение [см.: 19, с. 9-11], кризис мира и мир кризиса [см.: 20, с. 167-178]. Всё активнее и исследования сотрудников Института Экономики РАН обращаются к вопросу о возможности выхода человечества и его экономики из апокалипсиса сегодняшней катастрофы к новому состоянию построения жизни социума и его хозяйства [см, например: 21]. А значит, и усилия экономистов-теоретиков должны сейчас неизмеримо интенсифицироваться в распутывании методологических основ экономической политики, в которых запутался социум.

С одной стороны, В.В. Путин резонно провозгласил новую индустриализацию как насущную задачу, на которую надо мобилизовать все слои общества, а с другой стороны, нельзя не видеть и того, что такая всеобщая мобилизация неосуществима в обществе небывалого и всё растущего материального расслоения. А последнее не может не расти, когда экономический блок правительства питается исключительно либерализмом-неоклассикой.

А ведь неоиндустриализация и переход к обгоняющему развитию, действительно, императивны и безальтернативны сегодня для России. Но для их обеспечения следует отказаться от неоклассической мифологии и через модернизационный «вырыв», через всеобщий порыв на обгоняющую новую индустриализацию, через экономическое стимулирование и жесткий дирижизм переделывать само

общество. Здесь нужно не просто прогрессивное налогообложение, от которого и то шарахается наше правительство, а и административное принуждение к всеобщему участию в небывало масштабном общем деле в соответствии с идеями А.И. Кащенко.

Итак, с позиции теоретической экономии, продолжающей концепцию А.И. Кащенко, нужны прежде всего смена курса макроэкономической политики, участие всех: и олигархов, и чиновников, и рядовых работников – в общем супер-масштабном деле по спасению Родины выведением её через новую индустриализацию на самые передовые позиции по научно-техническому прогрессу и справедливому устроению жизни общества в нашей стране и на всей нашей планете.

Конечно, сегодняшнее состояние теоретической экономии как научного направления – это лишь начало пути. Надо, научно осмысливать пути прорыва социума и его хозяйства из нынешней катастрофы в запостмодерновое состояние. А это требует и новых, прорывных методологических подходов к исследовательской работе, которые предоставляет теоретическая экономия. Примером в этом нам служит и будет служить исследовательский подвиг А. И. Кащенко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корняков В.И. Об уроках и школе А.И. Кащенко / В.И. Корняков // Теоретическая экономика. – 2016. – № 2. – С. 35-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
2. Мелиховский В.М. Развитие теории непосредственно общественного продукта / В.М. Мелиховский // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 37-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
3. Пефтиев В.И. А.И. Кащенко: концепции не сгорают... (до пепла) / В.И. Пефтиев // Теоретическая экономика. – 2016. – № 4. – С. 45-48. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
4. Мелиховский В.М. Избранные научные труды. – Ярославль, 2006. – 288с.
5. Мелиховский В.М. Научная школа профессора Кащенко А.И.: двадцать лет спустя (1993–2013) // Информационное издание Ярославского госуниверситета «Демидовский университет». – 2013. – № 1 (77). – С.12-13.
6. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как научное направление: проблемы развития в современных условиях (обзор материалов международной конференции в Ярославле) / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2012. – № 3. – С. 47-55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info>.
7. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2015. – № 1. – С. 4-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
8. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2012. – №4. – С.26-32. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
9. Гордеев В.А. Концепция непосредственно общественного продукта А.И. Кащенко и теоретическая экономия / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2013. – № 5. – С. 63-71. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoretical economy.info> свободный.
10. Гордеев В.А. Перестроение как путь к запостмодерну / В.А. Гордеев // Перестроение России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой: В 2 т. Т. 2. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 413 с.
11. Гордеев В.А. Может ли «новая индустриализация» стать «вырывом к развитию»? / В.А. Гордеев / Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.; Ирпень:

- Издательство Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. – 458 с.
12. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231с.
13. Алиев У.Ж. Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014.
14. Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Парадоксы конкурентоспособности российской экономики: контраст видения классической политической экономии и неоклассики / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014.
15. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194 с.
16. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономии / Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456 с.
17. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 4.
18. Долговая проблема как феномен XXI века: монография / под ред. Пороховского А.А. – М.: МАКС-Пресс, 2014. – 288с.
19. Осипов Ю.М. Апокалиптика как реальность и как учение // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2014. – №5.
20. Осипов Ю.М. Кризис мира и мир кризиса // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2014. – №5.
21. Бондаренко В.М. Безкризисное развитие: миф или реальность? – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304с

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА А.И. КАЩЕНКО

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: melikhovsky@mail.ru

УДК 330.8

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА А.И. КАЩЕНКО

Аннотация: В статье обобщается опыт деятельности научной школы, основанной профессором А.И. Кащенко (1916-1993 гг.) по исследованию теории непосредственно общественного труда и продукта за последние 25 лет. Выделяются три основных направления. Первое предполагает развитие теории непосредственно общественного продукта как усиление социалистических начал в экономике – планового хозяйства, государственной собственности. Второе основано на концепции смешанной экономики, когда развиваются и используются и рыночные и нерыночные методы. Третье направление предполагает оценку места и роли России в мировой интеграции с позиций возрастания процессов рыночной глобализации. Выделено то общее, что объединяет идеи авторов – методология исследования: раскрытие связи содержания и форм экономических отношений, применение метода теоретического экономического моделирования и оценка событий с позиции сочетания исторического и логического.

Ключевые слова: непосредственно общественный продукт, теория факторов производства, наукометрия и SWOT-анализ научной школы.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR A.I. KASHCHENKO

Abstract: The article summarizes the experience of the scientific school-based activities A.I. Kaschenko Professor (1916-1993) to study the theory of direct social labor and product over the last 25 years. There are three main areas. The first involves the development of the theory of the social product directly as strengthening the socialist principles in the economy – the planned economy, the state property. The second is based on the concept of a mixed economy, when developed and used, and the market and non-market methods. The third area involves the assessment of the role and place of Russia in world integration processes from the standpoint of increasing market globalization. Emphasis in common, what unites is the authors – research methodology: Disclosure communication contents and forms of economic relations, the application of the method of theoretical economic modeling and assessment of events with a combination of historical and logical position.

Keywords: direct public product theory of the factors of production, scientometrics and SWOT-analysis of the scientific school.

В Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова 30 сентября 2016 года была проведена межрегиональная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося ученого доктора экономических наук, профессора А.И. Кащенко. На ней присутствовали ученые Ярославля, Костромы, Иваново, Курска, а также студенты-экономисты. Во вступительном слове ректор профессор А.И. Русаков отметил большие заслуги А.И. Кащенко перед университетом. В 1970-1986 гг. он возглавлял кафедру политэкономии, которая обеспечивала преподавание экономики на всех факультетах. Он сыграл большую роль в создании экономического факультета, в подготовке кадров специалистов высшей квалификации. Им опубликовано 120 научных работ, подготовлено 40 кандидатов наук. Все это позволило научному сообществу оценить деятельность А.И. Кащенко как процесс создания научной экономической школы по изучению общественной формы труда и продукта.

Подготовка юбилея потребовала проведения большого комплекса мероприятий. Прежде всего, для обобщения исследований по теории факторов производства В.М. Мелиховским (в соавторстве с аспиранткой костромского профессора Сироткина С.П. доцентом А.В. Сухопаровой, а также аспирантами И.Г. Переломовой, А.С. Тростиным, А.Е. Чистяковым, К.В. Курчидисом) изданы в 2013-2016 гг. три монографии, в которых поднимались следующие проблемы: эволюция научной школы А.И. Кащенко, роль институционализма в развитии факторов производства, человеческий капитал, рынок знаний, методология и теория длительных прогнозов экономического и социального развития, общественный труд и оценка трудового дохода, предпринимательский ресурс экономики. В 2016 году в журнале перед конференцией были опубликованы три статьи (В.И. Корняков, В.М. Мелиховский, В.И. Пефтиев) об развитии теории непосредственно общественного труда и продукта. Кроме того, была подготовлена и оцифрована большая фотовыставка об участниках школы за последние 50 лет, а также организована выставка научных публикаций.

В выступлениях участников конференции поднимались важные вопросы. В.А. Гордеев обосновал роль журнала «Теоретическая экономика» как научного издания и как ведущего регулятора направления, обозначаемого как «теоретическая экономика», причем центральной ее частью считается институциональная составляющая. Профессор Е.Е. Николаева (Ивановский государственный университет) предложила издать научный сборник трудов ученых Верхневолжья, в котором обобщить итоги исследований ученых по экономической теории. Профессор В.В. Чекмарев (Костромской опорный университет) рассказал о преобразованиях в новом вузе и обосновал необходимость сохранения научных школ.

Главный итог конференции – обобщение проделанной работы за последние 25 лет и определение перспектив развития. Научная школа создавалась профессором А.И. Кащенко (1916–1993 гг.) с начала 60-х годов в Ярославле. Выход в свет его книги «Общественная форма продукта при социализме» (Ярославль, 1961, изд. ЯГПИ имени К.Д. Ушинского), а затем и защита докторской диссертации положили начало исследованию категории непосредственно общественного продукта как исходной и основной клеточки экономических отношений в обществе. В ней, по аналогии с методологией оценки товара в «Капитала» К. Маркса, отражаются все ведущие свойства системы. Его коллегой по кафедре политэкономии Ярославского пединститута был профессор Н.Г. Наровлянский, который специализировался на изучении проблем общественного труда. Они подключили к своим разработкам аспирантов – М.А. Терентьева, Э.Г. Фомину и других политэкономов вузов Ярославля, выпускали тематические сборники.

А.И. Кащенко удалось включить в работу политэкономов других городов – Костромы, Пензы, Омска, Ленинграда. Особенно плодотворно развивались исследования в связи с работой диссертационного совета в 1980-1990 гг. В его составе были профессора из костромских вузов М.И. Скаржинский, А.В. Соловьев, С.П. Сироткин, аспиранты которых рассматривали актуальные вопросы экономической теории. Всего за эти годы защитились около 100 соискателей, в том числе по политэкономии 70 человек. Одновременно начали издаваться монографические исследования. Профессор А.И. Кащенко с коллективом соавторов (М.И. Скаржинский, Н.Г. Наровлянский, В.И. Корняков) опубликовали базовое исследование «Непосредственно-общественный продукт в условиях развитого социализма» (М., Мысль, 1981 г.). Ученики и соратники шефа издают свои монографии: В.И. Корняков – о затратах и результатах общественного труда (М., Мысль, 1981 г.), М.А. Терентьев – о плановой цене и общественно необходимых затратах труда (Воронеж, 1984), В.М. Мелиховский – о законе распределения по труду (Иркутск, 1987). Все они защитили докторские диссертации.

Обобщая итоги этого первого этапа, можно выделить его следующие особенности. Первое – исследование развивалось в основном вширь, охватывая разные и зачастую теоретически слабо связанные блоки экономических отношений. Но времени и кадров не хватило на создание полной картины теории непосредственно общественного труда и продукта.

Второе – методология исследования в основном охватывала проблемы оценки развития содержания и форм экономических отношений. Периодизация охватывала лишь известные марксизму этапы – социализм и коммунизм. Однако автором данной статьи в конце 80-х годов предлагались новые подходы к оценке этапов развития и определения степени зрелости экономических отношения в конкретные периоды на основе метода теоретического экономического моделирования. Суть его состояла в том, чтобы в каждом процессе выявить три блока отношений – во-первых, те, которые уже отживают, ибо не соответствуют системе, во-вторых, те, которые адекватно отражают настоящий этап, и те, которые зарождаются и имеют перспективу. В соответствии с таким подходом можно было определить степень зрелости системы. Хотя в исследованиях А.И. Кащенко такой подход не был обозначен, но его оценка данной идеи была положительной. Метод теоретического моделирования оказался применимым к условиям прогнозирования и выбора вариантов развития экономики страны.

Третье – высшим теоретическим достижением стала разработка новой логической структуры по экономической теории на основе концепции непосредственно общественного продукта. В 1982 году был издан сборник научных трудов «Проблемы совершенствования логической структуры политической экономии социализма» (Ярославль, 1982), в котором помещены статьи 13 авторов. Была опубликована программа содержания курса политэкономии коммунистического способа производства, соавторами которой названы: А.И. Кащенко, М.И. Скаржинский, В.И. Корняков, Н.Г. Наровлянский, В.И. Андреев, А.И. Пономарев. Авторы традиционно исходили из деления нового строя на два периода – социализм и коммунизм и оценивали содержание проблем с точки зрения фаз воспроизводства. Но рассмотрение вопросов осуществлялось исключительно с позиции непосредственно общественного продукта. В этом была принципиальная новизна исследования, заявка на дальнейшее изучение свойств и особенностей системы в целом.

Как завершение этого этапа можно оценивать публикацию профессором М.А. Терентьевым в юбилейном сборнике «Концепция непосредственно общественного продукта в современной политической экономии» (Ярославль, ЯГПУ, 1995 г.) своего уточненного варианта программы. В ней также автор исходит из концепции коммунистического способа производства, но вопросы рассмотрены с позиции развития товарного производства и его постепенного отмирания. Такой подход, конечно, остается дискуссионным. Однако он не вписывается в современные экономические реалии. Кроме того, ее базовая теория непосредственно общественного продукта прослеживается не во всех разделах программы, что отражает неравномерную разработку данной теории, и может служить путеводителем для тех, кто захочет исследовать проблему в дальнейшем.

Второй этап развития научной школы охватывает период с начала 90-х годов до настоящего времени. В условиях перехода на новую модель хозяйствования в России преподавание политэкономии стало другим. Возросла роль практических проблем, а, главное, фактически не осталось места нетоварным подходам, типичным для теории непосредственно общественного продукта. Исследования в основном ограничивались обобщением итогов проделанной ранее работы. В связи с этим появляются два сборника научных статей, изданных под редакцией проф. М.А. Терентьева в 1995 году о концепции НОП и о противоречиях общественного производства (изд. ЯГПУ). В сборнике о противоречиях были опубликованы статьи 17 авторов из Ярославля, Костромы, Владимира, а также наброски последних статей А.И. Кащенко о путях выхода экономики России из кризиса. В частности, А.И. Кащенко акцентирует внимание на необходимость подвергнуть теоретическому анализу категорию «зарплата», на выявление исторического ресурса товарных отношений при капитализме и в условиях социализма. В сборнике о концепции НОП публиковались статьи 8 авторов, и в нем помещена библиография опубликованных работ А.И. Кащенко. Рецензентами обеих сборников были проф. В.П. Слепцова и доцент Е.В. Сапир. Высказанные рекомендации предполагали развитие теории лишь в рамках уже известных подходов: социализм – коммунизм.

Продолжает исследование теоретических проблем восстановления социалистической модели

непосредственно общественного производства аспирант А.И. Кащенко профессор В.А. Гордеев. В своих многочисленных монографиях и статьях (им опубликовано 19 монографий и 255 научных статей) он последовательно доказывает неизбежность восстановления в экономике России планового хозяйства, усиления роли государства и роста благосостояния народа на основе отказа от института частной собственности и привлечения к реальному управлению производством всех работников. В числе его учеников и соавторов можно отметить С.В. Шкиотова, А.А. Ананьева и других. Исследование проблем теоретической экономики позволили ему организовать активное сотрудничество с учеными ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга и с зарубежными исследователями из Беларуси и Казахстана. Важно также отметить его активную пропагандистскую деятельность, когда на страницах газеты «Аргументы и факты» он высказывает свою точку зрения, критикует власти за просчеты в экономике.

Продолжением научных исследований А.И. Кащенко являлась работа коллектива кафедры экономической теории (политэкономии). Заведующий кафедрой в 1989-2006 гг. проф. В.М. Мелиховский организовал научный поиск, результатом которого стала разработка проблемы теории факторов производства. Дело в том, что в своей базовой монографии А.И. Кащенко исследовал такие факторы, как труд, рабочая сила, капитал, деньги, финансы, управление. Это позволяло в дальнейших исследованиях оценивать связи факторов с товарными и нетоварными формами отношений. Тем самым наряду с традиционной для школы А.И. Кащенко концепции государственного социализма, развивается оценка развития в условиях конвергенции методов – рыночных и нерыночных при переходной экономике.

Так сформировалось второе направление в школе А.И. Кащенко. Основными участниками исследований стали аспиранты проф. В.М. Мелиховского – И.Г. Переломова, Е.В. Колдеева, В.Е. Андреев, В.А. Кваша, А.Е. Чистяков, Д.Ю. Данилов, А.С.Тростин, К.В. Курчидис, И.В. Трофимов и другие. Всего за период 1987-2006 годы защитились по специальности экономическая теория (08.00.01) под его руководством в Ярославле и Костроме 26 человек, в том числе за период 2003-2016 – 13 соискателей, которые изучали проблемы развития знаний, информации, финансов, управления. Активно применялись выводы институциональной теории, которая имеет, по моему мнению, глубокие связи с теорией непосредственно общественного продукта. Ведь нормы и правила, применяемые в экономической жизни, имеют в основном по своему содержанию нетоварную природу и могут выражаться в разных видах – товарных и нетоварных.

Третье направление сложилось с участием коллеги А.И. Кащенко по кафедре политэкономии ЯГПУ – проф. В.И. Певтиева и аспирантки А.И. Кащенко профессора Е.В. Сапир. В своих многочисленных монографиях проф. Певтиев В.И. неоднократно обращается к работам А.И. Кащенко и оценивает развитие мировой интеграции с позиций роли государства и формирования новых экономических методов взаимодействия субъектов хозяйствования. Одним из первых в российском научном сообществе он формулирует политэкономическую оценку категории «глобализация». Выделим самые существенные признаки данного понятия:

- эволюция капитализма продолжается и потому развивается и глобализация, и мы находимся на начальном этапе ее становления,
- глобализация – феномен наивысшего класса сложности, противоречивости интересов,
- имеется многосоставность агентов, принимающих стратегические и иные решения – суверенные государства, международные организации, ТНК, малый и средний бизнес, диаспоры, некоммерческие организации,
- глобализация несет в себе не только возможности роста и развития, но и угрозы и потери,
- развитие происходит как процесс взлетов и падений; но цикличность в ходе развития глобализации иная, чем ранее, ее предстоит изучить,
- глобальная конкуренция – составная часть феномена – имеет свои особенности, в том числе

новый вид – конкуренция технологий,

- глобализация развивается на фоне институционального кризиса в мире (часто называемого как кризис международного права),

- труд и капитал превращаются в блок «человек–труд–капитал–глобализация», взаимодействия между ними существенно модернизируются по сравнению с предшествующей историей.

Активно развивает данное направление профессор Е.В. Сапир. Еще в 1982 г. она опубликовала в сборнике о логической структуре политэкономии свою статью о формировании НОП в экономических связях стран социалистического союза. Затем в нулевые годы произошла защита ее докторской диссертации и, наконец, заведование кафедрой мировой экономики и статистики на экономическом факультете ЯРГУ.

Назову лишь основные идеи ее монографий:

Геоэкономическое измерение локальных систем (2005 г.),

- Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России (коллективная монография, 2010 г.),

- Инновационное развитие экономики: сущность, стратегии, измерение (коллективная монография, 2009 г.),

- Иностраннные инвестиции и их роль в формировании экономики знаний в России (соавтор Е.А. Сидорова, 2010 г.),

- Малые инновационные предприятия в научно-образовательном кластере региона (соавтор А.И. Волкова, 2015 г.),

- Инструменты формирования новой кластерной политики региона (соавтор И.А. Карачев, 2015 г.)

Совершенно четко прослеживаются три проблемы – геоэкономика, инновационное развитие и становление кластеров. Все они связаны с факторами производства, с капиталом, пространством (территория), знаниями. Она вместе со своими молодыми соавторами создала новое перспективное направление исследования.

Таким образом, в научной школе проф. А.И. Кащенко в настоящее время функционируют три направления. Первое базируется на теории социализма и предполагает развитие теории непосредственно общественного продукта как усиление социалистических начал в экономике – планового хозяйства, государственной собственности, отказа от итогов приватизации и национализации частного капитала. Второе направление основано на концепции смешанной экономики, когда развиваются и используются и рыночные и нерыночные методы. Третье направление предполагает оценку места и роли России в мировой интеграции с позиций возрастания процессов рыночной глобализации. При всех их внешних различиях у них имеется общее – методология исследования, применявшаяся А.И. Кащенко и дополненная его учениками и последователями. Это – раскрытие связи содержания и форм экономических отношений, применение метода теоретического экономического моделирования и оценка событий с позиции сочетания исторического и логического.

Юбилейные события усилили интерес к вопросу, что такое научная школа и каковы ее признаки. Выскажу свое мнение, которое базируется на опыте школы А.И. Кащенко. Первое – должны быть один-два-три лидера, которые могли бы организовать сотрудничество коллег. Второе – должна быть интересная и перспективная теоретическая и методологическая идея, с помощью которой можно было объединить разные интересы ученых. Тем самым это не просто содружество коллег, а команда людей, объединенных общими взглядами. Третье – должны быть ученики – аспиранты, магистранты, которые целенаправленно изучают тему не как любители, а как профессионалы. Четвертое – нужно беспокоиться о создании резерва для развития школы и с точки зрения квалификации, и с позиции возраста участников.

В связи с отмеченными признаками можно выделить и систему показателей научной школы. Это, по моему мнению, количество докторов и кандидатов наук, привлеченных к изучению темы,

количество изданных монографий и статей по теме, наличие аспирантуры и диссертационных советов, количество проведенных тематических конференций и семинаров, а также наличие межрегиональных связей. К числу качественных можно отнести опубликованные рецензии на научные труды участников, ссылки в литературе на труды авторов.

Для оценки этих признаков и показателей приведем обобщающие данные об итогах деятельности группы активных ярославских ученых, вовлеченных в сферу научной школы за 1991-2016 годы.

- В.М. Мелиховский (профессор ЯРГУ, зав. кафедрой экономической теории ЯРГУ в 1989-2006 гг.): опубликовано 64 научных работы, в том числе 10 монографий (из них одна в немецком издательстве), подготовлено 26 аспирантов по экономической теории (а всего 30 человек).

- Е.В. Сапир (аспирантка А.И. Кащенко, профессор ЯРГУ, зав кафедрой мировой экономики и статистики): опубликовано более сотни научных работ, в том числе 10 монографий (одна в немецком издательстве), подготовлено 5 аспирантов.

- В.И. Пефтиев (профессор ЯГПУ): опубликовано 169 научных работ, в том числе 29 монографий, подготовлено 3 аспиранта.

- В.А. Гордеев (аспирант А.И. Кащенко, профессор ЯГТУ, зав кафедрой экономической теории ЯГТУ в 2000-2014 гг., редактор теоретического электронного журнала «Теоретическая экономика»): опубликовано 276 работ, в том числе 19 монографий, подготовлено 4 аспиранта.

- М.А. Терентьев (р. 29.11.1935, аспирант А.И. Кащенко, профессор ЯГПУ, заведующий кафедрой политэкономии (экономической теории) ЯГПУ в 1986-2011 гг.) опубликовал всего в 1970-2011 гг. 125 научных трудов, в том числе 6 монографий, подготовил 5 аспирантов.

- В.И. Корняков (р.05.09.1929, коллега А.И. Кащенко с 1955 г., профессор Ярославского филиала ЛГУ имени А.С. Пушкина): опубликовал всего за 1952-2016 гг. около 250 научных трудов, в том числе 7 индивидуальных и 30 коллективных монографий, подготовил 3 аспирантов.

Дело здесь не столько в наукометрии, в оценке сведений данной школы, сколько в отражении в цифрах существенных изменений в направлении ее деятельности. Можно выделить следующие процессы:

- большой объем проработанной и опубликованной научной информации, которая требует переосмысления,

- увеличение доли тех авторов, которые ранее лишь начинали свое участие в деятельности школы, а сейчас занимают лидирующие позиции,

- рост подготовки кадров высшей квалификации – кандидатов наук по политэкономии и потребность в кадрах новых докторов наук,

- появление потребности в оценке вклада ученых в развитие идей научной школы, чтобы выявить тенденции дальнейшего исследования.

Последнее направление уже начинает складываться. На страницах нашего журнала часто стали публиковаться рецензии на научные труды ученых, в том числе на монографии В.И. Пефтиева, В.М. Мелиховского, В.А. Гордеева. На очереди оценка других работ, для чего могут использоваться заседания вновь созданного при редколлегии журнала семинара-школы политэкономов Ярославля (куратор – член редколлегии проф. В.М. Мелиховский).

Развитие научной школы А.И. Кащенко проходило в условиях существенных преобразований в составе самой кафедры, о чем практически не знает научная общественность. В 90-е годы из-за перманентного сокращения объема часов на изучение экономической теории, роста учебной нагрузки на каждого преподавателя и перевода нагрузки по преподаванию экономической теории на экономическом факультете на кафедру мировой экономики и статистики этого факультета произошел переход ряда преподавателей на кафедры экономического факультета – доцентов Е.В. Сапир, Т.С. Блиновой, Г.И. Вовненко, А.П. Прохорова. Они были заменены новыми молодыми преподавателями кандидатами наук – И.Г. Переломовой, Е.В. Колдеевой, А.С. Тростиним и другими.

На кафедре осталась лишь межфакультетская учебная нагрузка и сформированный заново блок учебных дисциплин по специализации «экономика социальной работы» на факультете социально-политических наук, где с начала 90-х годов находилась кафедра. По сравнению с 80-ми годами, когда кафедрой заведовал А.И. Кащенко, количество преподавателей сократилось с 14 до 6-7 человек. Все они имели ученые степени и разработали многие спецкурсы, в частности, менеджмент социальной работы, теория организации, социальный маркетинг, рынок труда и занятость населения и другие.

Споры с экономическим факультетом шли в основном по вопросу, каково участие кафедры в разработке других учебных курсов по выпускающим специальностям. Но эти споры закончились в связи с принятием решения о выводе экономической теории из числа обязательных образовательных предметов. Теперь все факультеты получили право самим определять, какие учебные курсы по экономике и в каком объеме нужно вводить в рабочие планы. Это в итоге существенно сократило нагрузку и ставки по экономике не только в ЯРГУ, но и в других ярославских вузах. В настоящее время в них нет кафедр экономической теории, что лишало вузы права быть ведущими организациями при защитах диссертаций.

Хронологически процесс раздела нагрузки и преподавателей начался в 2006 году, когда по предложению ректората ЯРГУ одна часть кафедры (В.М. Мелиховский, А.Е. Чистяков и аспиранты) перешла на факультет информатики и вычислительной техники для работы по новому блоку учебных дисциплин по специальности «прикладная информатика в экономике». Это позволило расширить теоретическую базу исследования факторов производства, а также разработать ряд новых спецкурсов, в частности основы бизнеса, теория организации, информационный менеджмент, сетевая экономика. Появилась возможность привлечь в аспирантуру выпускников отделения прикладной информатики в экономике. Сейчас на кафедре информационных и сетевых технологий работают два доктора экономических наук и два кандидата экономических наук, которые ведут курсы для бакалавров и магистров по направлению информационные технологии в экономике.

Другая часть преподавателей была включена в состав кафедры мировой экономики и статистики для работы на экономическом факультете. Несколько человек вынуждены были перейти в другие вузы (доценты В.И. Корнилов, И.Г. Шатохин, А.Г. Шатохин).

Конечно, такое разобщение затруднило, но не отменило наши научные теоретические исследования. При участии проф. Гордеева В.А., Родиной Г.А., Бабаева Б.Д. (Иваново) в 2008-2014 на базе ЯГТУ и Ярославского Филиала ВЗФЭИ проводились международные научные конференции по актуальным вопросам экономической теории. На межвузовской основе (преподаватели Ярославля, Костромы, Твери) по инициативе экономического факультета в середине 90-х годов в ЯРГУ был вновь открыт диссертационный совет по защите кандидатских, а затем докторских диссертаций (председатели профессора Ф.Н. Завьялов и Л.Б. Парфенова), в котором защищались работы по экономической теории и работали ученики проф. А.И. Кащенко – проф. Сапир Е.В., Гордеев В.А., Терентьев. М.А. Совет, к сожалению, закрылся по приказу Минобразования 10 сентября 2016 г.

В настоящее время ведущим инструментом координации научных исследований научной школы А.И. Кащенко стал электронный экономический журнал «Теоретическая экономика», издаваемый Ярославским техническим университетом с 2011 года. Главным редактором является ученик А.И. Кащенко профессор В.А. Гордеев, членами редколлегии – его соратник профессор В.И. Корняков, его ученица профессор Е.В. Сапир. В журнале обсуждаются самые разнообразные вопросы, в том числе и проблемы развития теории НОП. Думаю, что такая ситуация полностью соответствует реалиям новой информационной эпохи, когда организатором и координатором становится электронное научное издание.

Обобщая исследование, автор впервые предлагает свой вариант SWOT-анализа истории развития научной школы и ее современного состояния по известным проблемам: сильные и слабые стороны, возможности, угрозы и риски.

1. Сильные стороны.

- большой объем аналитической и дискуссионной информации,
- доктора экономических наук – до 10 человек, кандидаты наук – до 35 человек, то есть очень высокий уровень квалификации участников,
- инструменты для научного контакта: диссертационный совет, теоретический журнал, аспирантура,
- набор квалифицированных специалистов достаточен для экспертизы по многим вопросам теории факторов производства и процессам интеграции и глобализации,
- крепкие межрегиональные связи с учеными-политэкономистами Костромы, Иваново, Твери, Москвы.
- крепкие международные контакты с учеными – политэкономистами Беларуси, Казахстана,
- опыт проведения международных и межрегиональных научных конференций.

2. Слабые стороны.

- разобщенность научных сил по вузам Ярославля и по факультетам ЯРГУ,
- возрастной состав неравномерный, нет резерва роста молодых докторов наук,
- отсутствие финансирования тематических научных изданий по проблемам научной школы (монографии, сборники),
- низкий уровень материального и морального стимулирования роста специалистов высшей квалификации – кандидатов и докторов наук,
- невысокое качество аспирантуры, когда защищаются не все аспиранты,
- слабое привлечение студентов с помощью научных кружков по экономической теории в самих вузах и на межвузовской основе.

3. Возможности и потребности.

- В связи с возможным созданием регионального опорного университета имеется потребность в воссоздании кафедры экономической теории. Если эта возможность будет упущена, то можно создать при ЯРГУ межвузовскую кафедру экономической теории с функционированием при ней экспертного совета ведущих профессоров-политэкономистов Ярославля,
- имеются возможности для возобновления деятельности диссертационного совета с включением в его состав ярославских специалистов по экономической теории,
- предлагается при теоретическом журнале создать семинар-школу по экономической теории для преподавателей ярославских вузов.

4. Угрозы и риски.

- заморозка реформирования вузов Ярославля,
- сохранение разобщенности в деятельности преподавателей – политэкономистов,
- отсутствие финансирования деятельности научных школ,
- возрастные «провалы» участников научной школы.

Таким образом, эволюция научной школы политэкономистов в Ярославле имеет достаточно большую историю и реальное будущее.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ КРИЗИСОВ, ПРОГНОЗОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Валентина Михайловна Бондаренко

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

УДК 338.2

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ КРИЗИСОВ, ПРОГНОЗОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация: Цель данной работы познакомить широкого читателя с тем, что идеи Н.Д. Кондратьева не ограничиваются теорией больших циклов и кризисов. Он сформулировал и другие, но до конца им не решенные проблемы, развитие которых позволило автору настоящей статьи сформулировать новый методологический инструментарий и его фундаментальные и практические возможности. А именно. Первое, Разработана новая парадигма прогнозирования будущего из будущего. Второе, выявлены закономерности развития человеческого сообщества, позволившие понять объективные причины системного кризиса в России и мире, и обосновать стратегию и механизм перехода на новый экономический рост или на парадигму развития без кризисов и, таким образом, поставить точку в теории больших циклов и кризисов Н.Д. Кондратьева. Третье, в данной статье также показаны основы формирования прежнего разрозненного по многим узким дисциплинам знания в новую трансдисциплинарную научную парадигму.

Ключевые слова: Н.Д. Кондратьев; методология познания; цель; системный кризис; прогнозирование будущего; закономерности развития; экономический рост; новая научная парадигма.

A NEW VIEW ON THE CRISIS, FORECASTS AND ECONOMIC GROWTH

Abstract: The purpose of this work is to acquaint the general reader with the fact that the ideas of N.D. Kondratieff is not limited to the theory of large cycles and crises. He formulated other problems that he had not yet solved, the development of which enabled the author of this article to formulate a new methodological toolkit and its fundamental and practical possibilities. Namely. First, a new paradigm for forecasting the future from the future has been developed. Second, the patterns of development of the human community have been revealed that made it possible to understand the objective causes of the systemic crisis in Russia and the world and to justify the strategy and mechanism for the transition to a new economic growth or development paradigm without crises and, thus, to put an end to the theory of large cycles and crises N.D. Kondratieff. Third, this article also shows the basis for the formation of the former fragmented in many narrow disciplines knowledge into a new transdisciplinary scientific paradigm.

Keywords: N.D. Kondratiev; Methodology of cognition; target; systemic crisis; forecasting the future; regularities of development; the economic growth; a new scientific paradigm.

Взгляды Н.Д. Кондратьева: поставлена ли окончательная точка в теории больших циклов и кризисов

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938 гг.) – один из выдающихся представителей российской школы экономической мысли начала XX вв. С его именем связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, обоснования длинных волн экономической конъюнктуры, теории больших циклов и кризисов. Научное наследие Н.Д. Кондратьева, выдвинутые им и признанные в мире идеи и теории отвергались, и подвергались жестокой критике на родине ученого [1-4]. Но как показала жизнь, его научное наследие по-прежнему востребовано.

Вклад русского ученого в мировую науку был намного раньше признан на Западе, где в

экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших циклов конъюнктуры названа в память о человеке, создавшем ее, а долгосрочные колебания были названы «Длинными волнами Кондратьева или К-волнами». Теория длинных циклов принесла Кондратьеву мировую известность, благодаря ряду статей, изданных на европейских языках (в 1926 на немецком [5], а в 1935 г. – на английском [6]). Только через много десятилетий после признания на Западе, имя Н.Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину [7-11]. А вслед за этим стали издаваться его книги [12-14].

Вместе с тем, большие циклы конъюнктуры были и остаются до сих пор предметом широкой дискуссии между учеными. И это вполне понятно, если рассматривать их не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н.Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса, ни у других ученых.

Надо сказать, что, и сегодня, большинство последователей учения Н.Д. Кондратьева, развивают именно это направление – длинные волны конъюнктуры. Огромный интерес к К-волнам подогревает и то обстоятельство, что сегодня, когда разразился глобальный финансовый и экономический кризис, все снова вспомнили именно этот раздел наследия Н.Д. Кондратьева. В настоящее время широко известны работы российских ученых, таких как С. Глазьев, В. Рязанов, В. Кушлин, В. Клинов, А. Коротаев, Л. Гринин, В. Пантин, В. Дементьев, С. Цирель, С. Малков, С. Румянцева, А. Айвазов и многие другие. Научное наследие Кондратьева в области длинных волн конъюнктуры развивают и многие зарубежные ученые. Среди них мировую известность благодаря этим работам получили ученые из США – Иммануил Валлерстайн, Джорж Модельски, Вильям Томпсон, из Англии – К. Фримен, Карлота Перес, Гармании – Вильгельм Крелле, Эрик Хенделер и Лео Нефедов, а также Чезаре Маркетти (Италия), Майкл Элман (Нидерланды), Тосалено Девезас (Португалия), Хироока Масааки (Япония), Аскар Акаев (Киргизия-Россия) и др. Многие из этих ученых были награждены золотой, серебряной или бронзовой медалью Н.Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук».

Вместе с тем, следует отметить, что научное наследие Н.Д. Кондратьева показывает, что он не только открыл длинные волны конъюнктуры. Его учение намного богаче. Он: 1) сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного; 2) проанализировал соотношение телеологического и генетического метода исследования; 3) разработал теорию прогнозирования. Поэтому внимательное изучение научного наследия Н.Д. Кондратьева позволяет говорить о его попытках расширить методологическую базу. Он с большим вниманием относился к философским основам теоретических построений. Среди них в исследованиях Н.Д. Кондратьева особое место принадлежит соотношению сущего и должного. Кондратьев ставил вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории Sein или же мы можем (не выходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения должного, с точки зрения категории Sollen? Есть основания полагать, что эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Уже в первый год обучения в Петербургском университете в кружке, руководимом М. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Кондратьев в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». И, несмотря на то, что диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем, и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы, и рождает новые вопросы, мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над

действительностью, если не познаны объективные законы развития?

В наше время интерес к названным проблемам проистекает совсем из иной сферы. Он порожден потерей ориентиров социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы ни называли их – «светлое будущее» или «царство божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки?

Все эти вопросы волновали Н.Д. Кондратьева. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. «Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений» [16, с. 8].

В последние два с половиной десятилетия на фоне разразившегося глобального кризиса вновь возник интерес к работам Н.Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых, с использованием экономико-математических методов, на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а с другой, практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового Кондратьевского цикла. То есть, исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 году вступила в понижательную волну большого Кондратьевского цикла. И с этой точки зрения выход из этой большой понижательной волны будет приблизительно в 2020-2025 годах. Действительно, с 2012 года начался новый этап текущего мирового кризиса, который, как считают некоторые ученые и эксперты, по уровню падения мировой экономики равен Великой депрессии. Получается какая-то фатальная неизбежность в возникновении кризиса! Ценность любой, подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной. Именно это говорить о том, что окончательная точка в теории больших циклов и кризисов еще не поставлена.

Несмотря на то, что разные научные коллективы приступили к разработке Стратегии-2030 и даже Стратегии-2035, на сегодняшний день эта проблема не потеряла своей актуальности, т.к. Россия так и не имеет стратегии своего развития с четко обозначенной целью и ориентирами в будущее. Это подтверждается тем фактом, что в мае 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме Президент объявил о создании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Глава государства подчеркнул, что Совет будет заниматься реализацией ключевых проектов, направленных на структурные изменения в экономике и социальной сфере, а также на повышение темпов экономического роста и для повышения качества жизни и благосостояния граждан Российской Федерации. Но и только! Четко обозначенной цели нет. Поэтому была поставлена задача сосредоточить усилия и свои скромные возможности на продолжении исследований тех направлений научного наследия великого ученого, которые сегодня, как и 20-е годы прошлого столетия, в меньшей степени разработаны. А именно: на диалектике сущего и должного, на теоретических основах прогнозирования и возможности предвидения, на теоретических и методологических проблемах соотношения генетического и телеологических подходов, на поиске идеалов или «смысла жизни», на определении объективной цели развития и надежных критериев движения к ней и к определенному состоянию социально-экономического прогресса. Результат этих исследований позволил получить новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста.

Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста

Во многих статьях, опубликованных в России и в мировых изданиях, автор настоящей статьи

пытается дать ответы на «вечные» вопросы истории, социологии, экономики о целях и направлениях общественного развития [17; 18, с.179; 19; 20, с.4-12; 21, с.25-38; 22; 23, с.7-12; 24, с.12-19; 25; 26, с. 87-123; 27, с.8-24; 28, с.10-19; 29, с.93-119; 30].

Со времени первой попытки раскрыть и дать ответы на эти «вечные» вопросы прошло почти тридцать лет. Все основные положения новой методологии в последующих исследованиях автора получили полное подтверждение, дальнейшее развитие и четкое однозначное формулирование.

Тем не менее, перед автором все время стоял вопрос: случаен ли был этот вывод, и можно говорить о том, что получены новые знания об объективных закономерностях в развитии человеческого сообщества? Потребовался переход на новый уровень понимания и раскрытия проблемы. Была взята новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень, в основу которого была положена разработанная автором новая методология познания закономерностей в развитии человеческой системы.

Сущность нового этапа разработки новой методологии познания заключается в том, что для ее оформления в новое научное знание, самодостаточное само по себе, были исследованы, и получены ответы по следующим направлениям, а именно:

- Вопрос первый, ради чего, ради какой цели живет человек на планете «Земля»? Оказалось, что объективная цель развития человеческой системы, которая не может стать подцелью цели более высокого порядка в рамках земного существования – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания или достигнуть Высшего Разума;

- Вопрос второй, какие знания должны быть использованы для получения искомого результата? Ответ, доказана необходимость использования целостного, системного, междисциплинарного подхода, базирующегося на объединение всех наук и духовных знаний в единое трансдисциплинарное знание в рассмотрении всех сторон развития человеческой системы;

- Вопрос третий, с помощью какого показателя можно измерять, и сопоставлять все процессы и явления, в других показателях неизмеряемые и не сопоставимые. Оказалось, что показатель «время» является тем единственным показателем;

- Вопрос четвертый, какой показатель может выразить эффективность развития человеческой системы? Определив единый показатель, с помощью которого можно измерить, и сопоставить все процессы и явления, естественным образом был определен единый критерий эффективности развития человеческой системы. Это «время между» потребностью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество, в любом разрезе, и каждый конкретный человек по отношению к этой цели.

Если «время между» возникновением потребности конкретного человека прийти к реализации объективно заданной цели и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному сокращению, и всемерно приближается к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается в нужном направлении и эффективно.

Здесь следует сказать, что потенциал новой методологии познания не ограничен. Она может быть применена во многих сферах существующей на сегодняшний день парадигмы мышления и научного знания, которые сталкиваются с неразрешимыми в их рамках задачами.

На сегодняшний день данная методология познания закономерностей развития человеческой системы позволила автору:

- сформулировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего;
- выявить объективные закономерности в развитии человеческой системы;
- показать необходимость и возможность формирования новой научной парадигмы;
- дать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок данной статьи.

Раскроем сущность сказанного.

Прогнозирование будущего из будущего

В 2008 г. в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма» [31, с.229-270] автором дан анализ, обобщен российский и мировой опыт использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира, и решена задача определения наиболее адекватного сегодняшнему уровню теоретического и практического знания методология прогнозирования будущего.

До настоящего времени российский и мировой опыт свидетельствует о том, что проблема выбора методологии для построения прогнозов, особенно на долгосрочную перспективу, далека от решения: достичь удовлетворительной точности прогнозов не удастся не только на год вперед, а даже на ближайший месяц.

В исследовании, результаты которого были опубликованы в книге, рассмотрены основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований за рубежом и в России. Был проанализирован целый ряд зарубежных прогнозов, вплотную затрагивающих перспективы глобального развития человечества. Российский опыт был рассмотрен с позиции историко-научного обобщения методологических подходов к прогнозированию.

Что показал этот анализ?

Эволюция взглядов заключалась в следующем:

- будущее вообще не следует прогнозировать, нужно жить настоящим;
- будущее должно определяться настоящим;
- будущее должно определяться прошлым;
- количественные методы прогнозирования, построенные на линейной экстраполяции эмпирических данных, базирующихся на использовании и модификации математики и статистики, дают адекватные прогнозы лишь на ограниченном отрезке времени, а в России не сбываются прогнозы даже на месяц. С увеличением прогнозного интервала дисперсия любой количественной характеристики, аппроксимируемой случайной величиной, неизбежно возрастает до значений, которые лишают прогнозные оценки практической ценности;

- в итоге многих лет интенсивного поиска специалисты постепенно пришли к выводу: достаточно объективные прогнозы могут быть получены лишь в виде качественного описания. В основе качественных методов прогнозирования лежат многоэтапная процедура проведения экспертных оценок и анализ суждений привлеченных высококвалифицированных экспертов в тех или иных областях знания.

Таким образом, можно было констатировать: сегодняшний уровень понимания возможности прогнозирования будущего состоит в использовании качественных методов.

Но на видение будущего при составлении качественных прогнозов отражаются интересы оценщиков и заказчиков прогноза. Это происходит даже тогда, когда применяется такая популярная сегодня методология прогнозирования, как «Foresight» (или «Предвидение»), увязывающая алгоритмы качественного прогнозирования (метод Дельфи, сценарные подходы и пр.) с общими подходами и интересами государства в управлении социально-экономическим развитием общества и интересами национального бизнеса.

Качество прогнозов зависит также от сегодняшнего уровня развития экономической теории. Этот уровень понимания предмета закладывается во многие прогнозы, и экстраполируется на перспективу, порой очень отдаленную. При этом забывают, во-первых, что история экономической науки подтверждает, что любой теоретический вывод верен с точностью до допущений, принятых при его доказательстве. Во-вторых, история экономической мысли показывает, что эмпирический вывод, полученный с применением статистического, математического или иного формального метода, верен с некоторой точностью, причем, не всегда известной и оторванной от реальной жизни.

Но если на эту проблему посмотреть из будущего, а не из настоящего и прошлого, как это принято согласно традиционной научной методологии, то получается, что человек может познать законы развития своего существования и научиться управлять этим развитием.

Исследование в свете новой методологии познания позволило определить, что все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития России (равно как и любой страны мира и всего глобального общества) как количественные, так и качественные не могут быть использованы даже на очень короткий период.

Но искать новое основание для прогнозирования будущего, исходя из посыла, что необходимо при этом в полной мере использовать конструктивные возможности междисциплинарных подходов, опирающихся на представления о сложности, нелинейности и самоорганизации мира в решении актуальных вопросов развития – это тоже тупиковая ветвь в процессе познания. Почему? Потому что человеческая система, хотим мы этого или не хотим, объективно развивается ради сокращения времени в достижении единой цели. И на этом векторе или оси времени все процессы развития относительно этой единой цели носят эволюционный и инволюционный характер. Получается, что в одно и то же историческое время накладываются процессы эволюционного и инволюционного развития по отношению к цели, и делается вывод, как это делают последователи Н.Д. Кондратьева, или как это делает синергетика, что сложность, кризис, хаос и нелинейность и т.п. – необходимое, даже полезное условие развития. И в противовес изобретаются способы (жесткие правила) коэволюции – насильственного объединения разноуровневого мира в единый организм. Но именно из-за насильственной совместимости разнонаправленных процессов (эволюции и инволюции) или процессов, происходящих с разной скоростью по отношению к объективно заданной цели, ни одна из существующих традиционных методологий не дает желаемых результатов. А то, что человеческая система развивается сложно, нелинейно, хаотично и при этом случайно самоорганизуется, то это как раз подтверждает, что мы не имеем адекватной методологии познания.

Отсюда следует, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы не являются неизбежным условием развития, это результат нашего незнания закономерностей в развитии человеческого сообщества. Благодаря полученной возможности прогнозировать будущее России и мира из будущего, в котором время между возникновением и удовлетворением потребности всемерно стремится к нулю, и сущность которой заключается в том, что мы получаем уникальную возможность сформировать стратегию развития России и мира не просто на долгосрочную перспективу, а на всю перспективу развития человеческой системы в рамках земного существования человека. Но эту возможность мы получим только в том случае, если уже сегодня, здесь и сейчас будем целенаправленно формировать модель социально-экономического, политического, организационного и научно-технологического развития России и мира, адекватную этому будущему.

Здесь уместно привести цитату из книги: «Прав академик Т.И. Ойзерман, утверждая, что будущее невозможно предвидеть, предсказать, предвосхитить, предугадать, прогнозировать. Тем более, будущее нельзя планировать, программировать, проектировать и изобретать. И как бы ни называли различные сценарии прогнозов (непрерывный рост; сохранение темпов; уменьшение темпов; смешанный; оптимистический; пессимистический; рыночно-инерционный; гуманистически-ноосферный; экстраполяционный; нормативный; или иной), достоверность их будет крайне мала. Так как разрабатываются они в рамках существующей сегодня модели развития. Прав был Н.Д. Кондратьев, когда утверждал, что план развития общества без всякого предвидения – ничто. Но только планы будущего развития нужно связывать не с прошлым знанием, а с программами реализации целевой заданности, ибо в свете новой методологии познания закономерностей в развитии Человеческого сообщества получается, что прогнозировать отдаленное будущее невозможно, отдаленное будущее нужно знать! Или, иными словами, можно сказать: «Прогнозировать будущее можно только из будущего» [31, с. 229-270]

Две парадигмы развития человеческой системы

С помощью разработанной нами методологии познания, мы получаем знание о закономерностях в развитии социума. Более того, мы получаем знание, идущее на опережение реальной действительности. Зная будущее как целевую заданность, общество может решить сегодняшние проблемы с минимумом всех видов затрат и ресурсов, и в кратчайшие сроки. Более того, знание будущего позволяет уйти в далекое и близкое прошлое всемирной истории человеческого развития, и, на безупречно выверенном теоретическом фундаменте новой методологии, дать объективное объяснение причин зарождения, роста, развития, упадка, распада, трансформации человеческих сообществ, исторической динамики государств и революций, войн и гегемоний, циклов и трендов, миросистем и цивилизаций.

Результаты исследований в познании закономерностей развития человеческой системы сквозь призму нового методологического инструментария позволили автору:

- как бы выйти за пределы всей человеческой системы и из будущего, с нулевого «времени между» увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития;
- не полагаться на эмпирические данные и субъективное восприятие прошлого и настоящего;
- понять объективную картину закономерностей развития человеческой системы в зависимости от положительной (устойчивой) или отрицательной (неустойчивой) направленности на реализацию единой цели.

Данный методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы:

- первая парадигма доказывает, что между производством и потреблением существует непосредственная связь;
- вторая доказывает, что между производством и потреблением связь опосредована.

На рис. 1 приведена, уже не раз опубликованная в других работах автора, условная схема развития человеческого сообщества, демонстрирующая, в соответствии с выявленными закономерностями, когда, как, и какая парадигма развития формировалась, формируется, и в будущем может сформироваться вдоль или вокруг оси времени, равной нулю, между возникновением потребности и ее удовлетворением.

Согласно данной схеме, всю историю развития человечества можно разделить на три этапа.

Первый этап характеризуется преобладанием первой парадигмы развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением.

Все, что производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным.

Это доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники). Но поскольку цель была не осознана, а возможности производства ограничены, то круг потребностей был очень узкий, неразвитый и для большинства населения недоступный. Развитие человеческой системы происходило через разного рода смутные времена, голодные бунты и эпидемии, восстания и войны, гибель больших масс населения, демографические и экологические катастрофы, разрушение и запустение многих городов, упадок ремесла и торговли и т.д., и т.п. Иными словами, развитие человеческого сообщества по отношению к цели происходило стихийно.

С появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег, с постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация

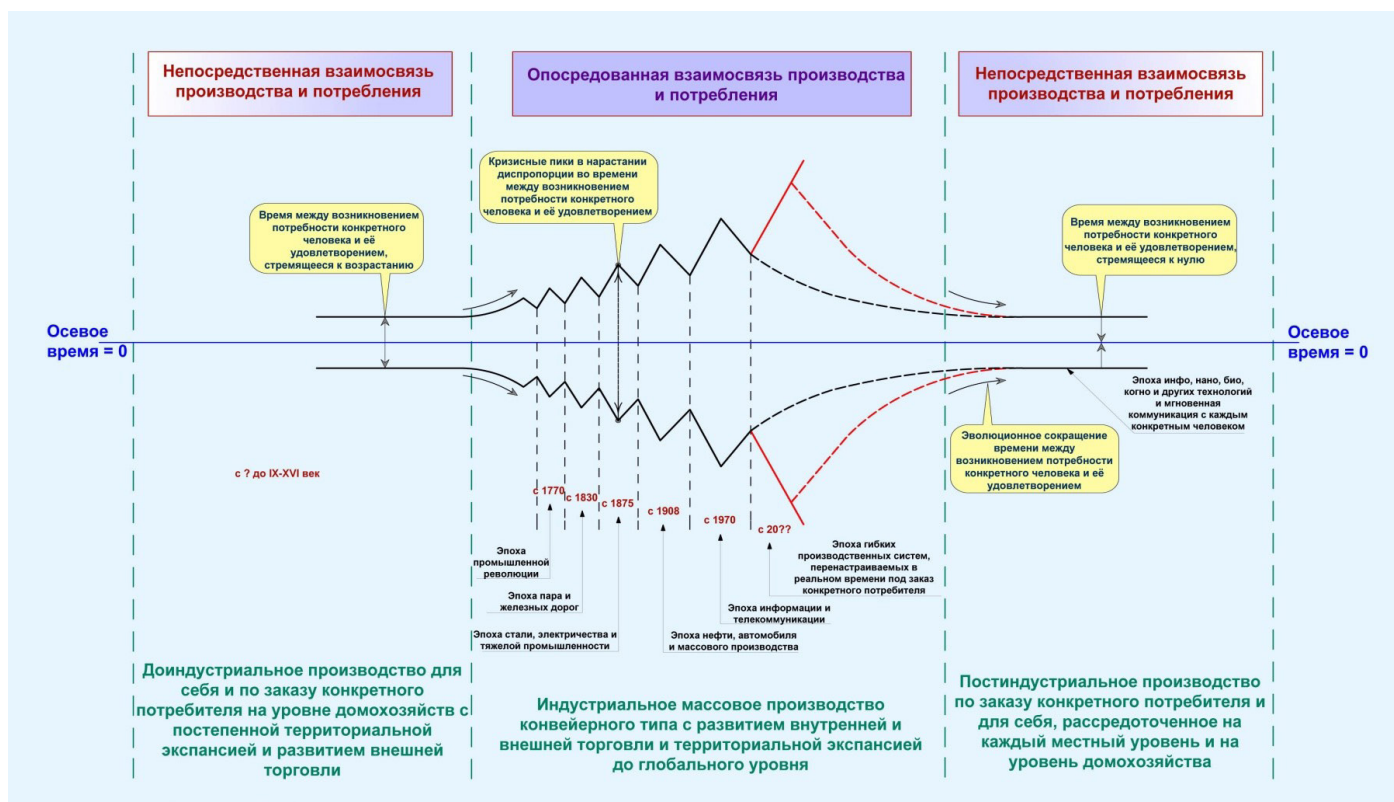

Рис 1. Условная схема развития человеческого сообщества

непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную взаимосвязь. Формируется вторая парадигма развития. Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальные технологии.

Промышленная революция, эпохи пара и железных дорог, стали, электричества и тяжелой промышленности, нефти, автомобиля и массового товарного производства повлекли за собой создание инфраструктуры для связи с потребителем. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня и массовое потребление. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа. Получает развитие внутренняя и внешняя торговля с территориальной экспансией до глобального уровня. Производство и торговля ориентируются на массового потребителя с единственной целью – получение максимума прибыли. Удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя происходит через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи.

В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег и их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы – как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию и наоборот. Поэтому циклы и кризисы, хаос и сложность, и все другие негативные явления в развитии человеческого сообщества, уже как продукт этой парадигмы развития, воспроизводятся, но уже в других глобальных масштабах, и с еще большей возможностью катастрофического финала. Более того, возрастание времени обращения товаров и денег по сравнению со временем их производства является основополагающей причиной неэффективного использования

всех видов ресурсов, в т.ч. человеческих, или безвозвратных потерь.

Борьба с финансовым кризисом с помощью средств монетарной политики только усиливают этот отрыв в движении реального продукта и денег, и способствуют еще большему возрастанию выявленной диспропорции. Сами деньги превратились в товар особого рода, и имеют свойство самовозрастать, т.е. приносить прибыль их собственникам, минуя реальное товарное производство. Именно поэтому сегодня Президент Reserve Bank of India Рагурам Раджан считает, что монетарная политика развитых стран создает условия, схожие с теми, что спровоцировали 80 лет назад Великую депрессию. С таким прогнозом Рагурам Раджан выступил на Международной конференции по экономике, которую провела в последних числах июня 2015 г. Лондонская школа бизнеса. Особый вес словам Раджана придает его послужной список. До того, как возглавить главный банк Индии, он работал главным экономистом МВФ и является признанным авторитетом в научном мире. Еще в 2005 году он предсказал кризис 2007-2008 годов. «Меня беспокоит то, что для ускорения развития экономики мы медленно сползаем в те же проблемы, что существовали в тридцатые годы, – сказал Рагурам Раджан с трибуны лондонской конференции. – Думаю, что это проблема всего мира. Это не проблема только для развитых или для развивающихся рынков. Все значительно шире и сложнее» [32]. Разница только в том, что в годы Великой депрессии наблюдалось перепроизводство товаров, а сейчас – перепроизводство денег.

Говоря о проблемах, которые ведут к новой Великой депрессии, Раджан имел в виду попытки центральных банков многих развитых стран разгонять развитие экономик после глобального финансового кризиса при помощи очень низких процентных ставок и количественного смягчения (QE). К таким мерам прибегают в последнее время Центробанки США, Японии и европейских стран. Рагурам Раджан опасается, что программы количественного смягчения (а это и есть один из каналов перепроизводства денег как товара – примечание В.М. Бондаренко) могут провоцировать развивающиеся страны предпринимать ответные акции для сохранения их доли на рынках, как это было в 30-е годы прошлого века. «Проблема заключается в том, – сказал он, – что, пытаясь добиться роста при помощи QE как бы из воздуха, мы не создаем этот рост, а фактически отнимаем его друг у друга» [31]. Тем более что ФРС США за время трех количественных смягчений «создал» несколько триллионов долларов. Они пока не вылились на рынки, так как скорость обращения денег все еще ниже докризисных уровней [32]. Так что опасения, высказанные Рагурамом Раджаном, что создаются условия для новой Великой депрессии, имеют под собой все основания. Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в кризис экономический, политический и, в конечном счете, системный. Отсюда понятно, почему философы, экономисты и политики на основе работ, выполненных с использованием эмпирической информации уже свершившихся событий прошлого, стали утверждать, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы являются неизбежным условием развития. И это так, если не понять, что все эти явления – естественный продукт второй парадигмы развития.

Таким образом, сущность второй парадигмы развития заключается в опосредованной, десинхронизированной во времени и в пространстве взаимосвязи различных технологий производства товаров и их потребления конкретным человеком и все кризисы происходили на пике нарастания диспропорции во времени между возникновением потребности и ее удовлетворением. Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала, и в настоящее время является объективным базисом и источником абсолютно для всех негативных явлений. Глобализация всех отношений в том виде как они сегодня сложились, не успев возникнуть, начала сама себя отрицать. Почему?

Наряду с глобализацией всех процессов и свободой в передвижении идей, товаров, денег, информации одновременно сохранился их конвейерный, массовый тип производства, который

удлинился в пространстве до глобального уровня. Время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением еще более возросло. Согласовать интересы государств, общества, бизнеса, и конкретного человека не представляется возможным. На этом длинном временном и пространственном пути их движения объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений. Бедность и неравенство, возникновение долларовой Бреттон-Вудской системы, создание систем управляемого хаоса и манипулирования человеческим сознанием, снижение темпов экономического роста, рост цен и инфляция, деиндустриализация, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, экономические и санкционные противостояния, информационные, кибер- и реальные войны с человеческими жертвами и материальными потерями – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. Последние события на Украине, ЕС, США, Сирии, Турции, России, в других странах мира и множество других негативных явлений и проблем также являются продуктом этой парадигмы развития. И фактор времени здесь играет самую негативную роль.

Любые попытки и реальные отдельно взятые, несистемные действия по реформированию существующей модели развития, например, за счет отказа от Бреттон-Вудской системы и доллара как единственной мировой валюты, приведут только к еще большему возрастанию диспропорций. Так Китай сегодня, создавая аналог западных международных финансовых структур, участвовал в создании международного банка БРИКС, валютного пула, банка инфраструктурного развития Азии и выходит на передовые позиции в мире по своему влиянию в азиатском регионе и др. частях мира. Китай уже использует свои золотовалютные средства для оказания поддержки слабым, проблемным странам, которые он будет самостоятельно кредитовать. Например, помогает Венесуэле, Аргентине, обещает России. То есть, Китай усиливает свою роль в качестве кредитора последней инстанции для многих стран мира, и таким коренным образом меняет экономическую конфигурацию в мире. В этих условиях, хотя гегемония Запада может прекратиться или не прекратиться, нет никаких гарантий, что не начнется гегемония Китая. Если юань станет мировой резервной валютой, на долю которого приходилось свыше 80% всех торговых операций и более 90% всех международных транзакций на сотни триллионов долларов, то нет никакой гарантии, что Китай, как и США, не начнет безгранично печатать национальную валюту. Перестав быть фабрикой мира и поставлять свои товары в любую точку планеты, он может заменить их единственным товаром – деньгами, тем самым создать условия для повторения Бреттон-Вудской системы и способствовать еще большему отрыву в движении реальных товаров и от виртуальных денег. Диспропорции возрастут, последствия не трудно представить.

К таким же отрицательным последствиям приведет формирование в существующей модели развития объединения БРИКС, Евразийского союза или любого другого союза. Почему? Потому, что создание условий для функционирования крупнейшего общего рынка на пространстве этих объединений со свободой движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не позволят им стать новыми мощными центрами экономического развития, т.к. это сохраняет, и усиливает диспропорцию во времени обращения товаров и денег по сравнению со временем их производства. И, второе, потому, что сегодня все страны находятся в разных временных пространствах «между», т.е. на разных уровнях развития по отношению к объективно заданной цели развития и им никогда не удастся согласовать свои интересы.

Следовательно, существующая парадигма развития – это опосредованные отношения между людьми, которые не соответствуют наступившей эре космических скоростей в изменении экономической, политической и иной реальности, эре использования цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий XXI века и использование этих технологий еще не направлено на реализацию объективно заданной цели развития человеческого сообщества.

Здесь кроется объективная причина того, что на необозримом времени «между» слишком

разными становятся интересы государства, бизнеса, общества и не совпадают с интересами конкретного человека. Мир сейчас объективно находится в самом сложном времени, в переходном периоде от одной парадигмы развития к другой (рис. 1).

Таким образом, полученное знание о закономерностях развития человеческого сообщества позволяет понять, что плоды цифровой революции в промышленности, во всех других областях и в повседневной жизни пойдут на пользу человечеству только в том случае, если одновременно вместе с ней будет формироваться модель непосредственных отношений между людьми. И только в том случае, если эта модель объективно будет нацелена на развитие человеческой системы ради конкретного человека и достижения им Высшего Разума. При всех других вариантах человечество ждет апокалипсис. Ведь недаром Эрвин Ласло в своей статье «Глобальная бифуркация: окно возможностей» отмечал, что «Мы достигли водораздела в нашей социальной и культурной эволюции. Науки о системах говорят нам, что, когда сложные открытые системы... приближаются к состоянию критической нестабильности, они сталкиваются с моментом истины: либо преобразования, либо слом» [33]. И второе, что при смене парадигмы развития необходимо сформировать механизм согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека на основе осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего. Это единственно возможное условие, способное мотивировать его на повышение производительности труда в целях собственного устойчивого развития. При этом обязательным условием обеспечения баланса технологических и социально-экономических изменений в реальном времени, как основы устранения самой первопричины кризиса, является осознание и принятие объективности цели развития человеческого сообщества – создать условия для каждого человека достигнуть своего совершенства!

Следовательно, первостепенной становится необходимость перехода на другую парадигму развития. Но только на такую парадигму, которая создает условия для движения к объективно заданной цели развития осознано методом эволюционного, без возврата вспять, непрерывного совращения времени «между», и ее полной реализацией.

Разрозненное узкоспециализированное научное знание еще более испытывает кризис в состоятельности различных теорий и в их объяснительных возможностях дать не субъективную, а объективную оценку происходящему и дать обоснование необходимости перехода на новую парадигму развития. Поэтому первостепенным также становится необходимость перехода на новую научную парадигму.

Основы формирования новой научной парадигмы

Необходимость поиска новой научной парадигмы заключается в том, что ни одна экономическая теория, начиная с самого начала развития экономической науки (начала-середины XVIII века) и по сегодняшний день оказалась не способной выявить объективные причины экономических кризисов и предложить эффективный механизм выхода из них. С этим явлением мы также столкнулись более тридцати лет назад при попытке объяснить противоречия, имеющиеся в экономике СССР. Уже тогда был сделан вывод о том, что существовавшие в то время экономические теории и в целом научное знание исчерпали свои объяснительные возможности в поиске путей преодоления негативных явлений. К настоящему моменту этот вывод подтверждается глубиной кризиса, охватившего не только отдельные страны, в т.ч. Россию, регионы, социально-экономические системы (либеральные, кейнсианские или тоталитарные), а весь глобальный мир.

Как показали наши исследования, это объясняется, прежде всего, тем, что до сих пор научное знание, в т.ч. экономическое, строилось на сборе и обработке эмпирических данных прошлого и субъективных суждений по их интерпретации. Так, если мы посмотрим библиографию к современным

учебникам российских и зарубежных авторов, например, по макроэкономике, то увидим, что они сплошь построены на базах данных и материалах середины и третьей четверти прошлого века. В них, например, причин или факторов снижения темпов роста экономики всех стран называется много. Но являются ли перечисленные или еще не названные факторы и причины действительно первопричинами, которые способствуют замедлению темпов роста экономик большинства стран мира? Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития? И это несмотря на то, что о росте неопределенности в экономике и политике, и усилении кризисной ситуации во всем мире, и как следствие, неопределенности относительно будущего известные ученые писали еще в прошлом веке [34, с.587-614; 35]. И это в век, когда изменения экономической реальности происходят с невероятной скоростью.

Или в другом учебнике по «Теории экономического роста». Его автор пишет: «В теории роста, впрочем, как и в макроэкономике и экономической теории в целом, исследования тесно связаны с эмпирическими разработками, проверяются, и подтверждаются ими, или подвергаются сомнению, и опровергаются, а нередко и иницируются эмпирическими исследованиями» ... Это, во-первых. Во-вторых, сами же авторы этих учебников отмечают, что «Эмпирика экономического роста, расширив круг исследуемых стран и периодов времени, обнаружила существенные расхождения базовых положений неоклассической теории экономического роста с реальностью. Таких факторов и детерминант, которые влияют на долгосрочный рост, существует достаточно много, и этот список до конца не определен, и не завершен. Среди этих факторов и детерминант роста значительную роль играют детерминанты, определяемые субъективным поведением людей, общества и государства. Исходя из задач, определяемых новой эмпирикой, теория экономического роста сосредоточилась на поиске моделей, позволяющих объяснить влияние субъективных (поведенческих и институциональных) параметров на долгосрочный рост...»...«Однако с развитием эмпирических исследований возникали вопросы к базовой теории, решить которые она не могла, кроме того выявлялись устойчивые отклонения от прежних стилизованных фактов, требующие объяснения, проявились дополнительные детерминанты роста, лежащие вне основной теории. И что самое главное, все больше объяснений требовал основной «движитель» устойчивого роста уровня развития в неоклассической модели, своего рода «черный ящик» модели – технический прогресс» [36, с.783-825]. То есть, знания ученых и практиков об экономической реальности, обрастая лавинообразно огромным эмпирическим материалом, отражают ее состояние в прошедшем времени. К настоящему времени этот материал устарел, так как в момент его использования картина мира уже совершенно другая и такие знания не в состоянии дать надежный инструмент прогнозирования будущего не только на долгосрочную перспективу, а даже на завтрашний день.

А ведь еще Энгельс предупреждал что «эмпирическое естествознание нашло такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стало прямо-таки неустранимой необходимостью упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи. Точно так же становится неустранимой задача приведения в правильную связь между собой отдельных областей знания. Но, занявшись этим, естествознание вступает в теоретическую область, а здесь эмпирические методы оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление» [37, с. 365].

В-третьих. Даже все увеличивающийся и усложняющийся эмпирический материал и использование математического аппарата не спасли экономическую науку от кризиса и не дали миру объективного понимания закономерностей развития. Так, авторы докладов Римскому клубу отмечали, что в ходе компьютерного математического моделирования выяснилось: модель неизбежно отражает субъективные взгляды, идеи и предпочтения разрабатывающих ее исследователей и это проявляется уже при отборе закладываемой в нее информации [38].

Кризис научного знания об экономической реальности, отсутствие объективного понимания о закономерностях развития человеческой системы способствовали тому, что глобальный мир избрал тупиковую, вернее, катастрофическую ветвь развития. Ни теория социального выбора, ни теория общего равновесия, ни экономическая динамика, ни теория финансовых рынков, ни монетарная теория, ни институциональная теория, ни другие экономические теории, являющиеся представителями третьей общенаучной парадигмы, не позволили избежать кризиса экономической науки. Поэтому экономическая наука находится в глубочайшем кризисе. Следовательно, такая наука не может решить проблему выхода из глубочайшего системного кризиса, охватившего весь мир.

Известно, что теория парадигм и научных революций, понятия о которых наиболее выпукло обозначено еще в работе Томаса Куна [39, с.13], фиксирует, что в экономической науке даже четвертая на сегодняшний день общенаучная парадигма (теория самоорганизации и синергетика) не имеет методов исследования, которые бы адекватно описали экономическую реальность. Все это говорит о том, что, тема поиска новой теоретической парадигмы чрезвычайно актуальна. Высокий уровень ее фундаментальности и научной новизны и то время, в которое мы сейчас живем, обязывают и призывают всех к интеллектуальному прорыву в этой области.

Поэтому стал ясным объективный факт, который говорит о том, чтобы решить проблему поиска новой научной парадигмы – это найти объективные истоки противоречий и сокрушительных кризисов в развитии всей человеческой системы. Для этого необходимо, говоря политэкономической терминологией, найти единственно возможную форму производственных отношений или отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ, и адекватных им новых производительных сил. С тех пор нами велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне понимания проблемы, поиск такого методологического инструментария уже на междисциплинарном уровне, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества, очищенную от эмпирических наслоений. Для этого потребовался переход на новый уровень понимания проблемы, и была взята, как уже ранее написали, новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень.

Хочется надеяться, что накопившиеся за многие годы исследовательские материалы и выводы, изложенные во многих работах автора, позволят перейти на этот новый уровень понимания проблемы – мировоззренческий, помогут сформировать действительно новую научную парадигму. Но только при условии, что мировоззренческий взгляд на все проблемы будет базироваться на новом методологическом инструментарии.

Мировоззренческий подход позволил на теоретическом уровне понимания предмета увидеть не просто долгосрочную картину развития человеческой системы. Он позволил увидеть всю перспективу развития в рамках земного существования человека. Отсюда само собой вытекает утверждение, что мировоззренческий подход, базой которого является вышеприведенный методологический инструментарий, может стать предвестником формирования новой научной парадигмой, отвечающей на все вопросы и проблемы развития современного человеческого общества.

Заключение

Смена парадигмы развития как и смена научной парадигмы – это объективный процесс. Но результаты их становления могут быть различными в зависимости от того какая модель жизнеустройства будет преобладать и первой достигнет своей сингулярности, т.е. точки невозврата к прежнему состоянию.

Первый вариант модели. Развитие идет осознано в интересах узкой группы людей и ими принятой цели. Просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевиной которой является искусственный интеллект и технологии манипулирования и

управления человеческим сознанием. Конечная цель – контроль над всем миром. Такая цель не совпадает с объективно заданной конечной целью развития. Будущее, в котором момент достижения объективно заданной цели будет равен нулю, никогда не наступит. Смена циклов и кризисов будет ускоряться пока человечество не войдет в непрерывный и долговременный кризис. Человечество ждет апокалипсис;

Второй вариант модели. Осознанно или неосознанно выбираются разные цели, которые могут являться по своему содержанию подцелями цели более высокого порядка – объективно заданной конечной цели. И наряду с этим узкой группой лиц ставятся свои собственные цели. Две группы целей разнонаправлены. Развитие по отношению к объективно заданной конечной цели идет методом «проб и ошибок». Следовательно, в этом случае будущее неопределенно, т.е. момент достижения сингулярности в достижении цели равный нулю может и не наступить, а может и наступить. Но это будет очень растянуто во времени, и будет сопровождаться большими человеческими и ресурсными потерями, и теория Н.Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры будет находить свое подтверждение. Но этот вариант модели развития человеческого сообщества может также привести к апокалипсису;

Третий вариант модели. Развитие идет осознано, с пониманием объективно заданной конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего на планете «Земля». Ориентация на интересы конкретного человека и их согласование в реальном времени с интересами государства, общества и бизнеса за счет осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего – единственно возможное условие, способное мотивировать его на устойчивое развитие по отношению к цели. В итоге, технологическая сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без возвратов вспять приближать момент достижения цели, равный нулю. Применительно к этой модели развития с полным основанием можно поставить точку в дальнейшем развитии и использовании теория Н.Д. Кондратьева о больших циклах конъюнктуры

Основополагающий вывод состоит в следующем: нахождение и формирование новой научной парадигмы можно считать свершившимся фактом, если она способна обосновать необходимость и возможность формирования новой парадигмы развития. Ведь согласно теории Т. Куна, научная революция происходит тогда, когда учёные обнаруживают аномалии, которые невозможно объяснить при помощи универсально принятой парадигмы, в рамках которой до этого момента происходил научный прогресс. И второе, с точки зрения Куна, парадигму следует рассматривать не просто в качестве текущей теории, но в качестве целого мировоззрения, в котором она существует вместе со всеми выводами, совершаемыми благодаря ней. Поэтому переход на новый уровень понимания проблемы – мировоззренческий, может сформировать действительно новую научную парадигму. Формирование только контуров новой научной парадигмы в конечном итоге, как мы увидели, позволило концептуально обозначить и дать основные характеристики новой модели развития глобального мира и России, и выйти на траекторию развития будущего без кризисов. Опять же по Куну: Когда накапливается достаточно данных о значимых аномалиях, противоречащих текущей парадигме, в конце концов, формируется новая парадигма, которая приобретет собственных сторонников [39]. Самое главное, чтобы не было упущено время в ее окончательном формировании, признании и конструктивном использовании. Новая парадигма развития и новая научная парадигма позволяет понять, что человечеству уже нужен не экономический рост ради роста, а нужна реальная перспектива роста возможностей создать условия для каждого человека достигнуть своего совершенства!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондратьевщина: сб. – М.: Комакадемия, 1930.

2. Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории: сб. – М.: Комакаденмия, 1931.
3. Больших циклов теория. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. – Т.3. – М.: Советская энциклопедия, 1973.
4. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Ред. А.М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
5. Kondratieff N.D. Die Langen Wellen der Konjunktur. Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Tuebingen. – 1926. – 56(3): 537-609
6. Kondratiev N.D. The Long Waves in Economic Life. Review of Economics and Statistics. – 1935. – 17(7): 105-115.
7. Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. – М.: Экономика, 1984.
8. Меньшиков С. Структурный кризис экономики капитализма // Коммунист. – 1984. – №4.
9. Никитин С. Теория «длинных волн» и научно-технический прогресс. – Мировая экономика и международные отношения, 1986.
10. Шишков Ю.В. О некоторых концепциях экономического развития («Длинные волны»: поиски объяснения) // Рабочий класс и современный мир. – 1986. – №1. – С. 62-82.
11. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. М.: Экономика, 1988.
12. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989.
13. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. – М.: Наука, 1991.
14. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002.
15. Nikolai D. Kondratiev. The Works of Nikolai D. Kondratiev, edited by Makasheva Natalia, Warren J. Samuels, and Barnett Vincent. Translation by Stephen S. Wilson. London: Pickering & Chatto
16. Абалкин Л. Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность Доклад на международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева. – М., 1992. – С. 8.
17. Бондаренко В.М. Механизм взаимосвязи производства и потребления в социалистическом обществе. Автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: ИЭ АН СССР, 1991.
18. Контуры новой методологии анализа закономерностей развития человеческого сообщества // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 2. – С. 179–186.
19. Бондаренко В.М. Новый методологический подход к формированию стратегии развития России (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2008. .
20. Бондаренко В.М. Модернизация России: две парадигмы развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – №1. – С.4-12.
21. Бондаренко В.М. Контуры будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник ИЭ РАН. – 2011. – №2.
22. Бондаренко В.М. Главное условие успешной модернизации России. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 53 с.
23. Бондаренко В.М. Переход к бескризисному развитию – миф или реальность? // Экономика і пронозування. Національна Академія наук України. – 2012. – №3. – С. 7-22.
24. Бондаренко В.М. Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса // МИР (Модернизация, Инновации, Развитие). – 2013. – №3. – С. 12-19.
25. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: Миф или реальность? – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.
26. Бондаренко В.М., Ильин И.В., Коротаев А.В. Переход на новую глобальную парадигму развития и роль ООН в ее становлении // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и

- практика. – 2015. – вып. 4 (156). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.yrazvitie.ru
27. Бондаренко В.М. Мировоззренческий взгляд на проблемы развития России и мира // Теоретическая экономика. – 2015. – №2. – С. 8-24.
28. Бондаренко В.М. Россия и мир: переход к новой парадигме развития неизбежен // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 2 (22). – С. 10–19.
29. Bondarenko, V. 2014. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. – 2014. – №70. – pp. 93-119
30. Valentina M. Bondarenko Providing the Balance of Technological and Social Changes in Real-Time Regime Plus the Economic Growth / Globalistics and Globalization Studies // Ed. by Leonid E. Grinin, and Andrey V. Korotayev. Volgograd: Uchitel, 2016.
31. Прогнозирование будущего: новая парадигма» / Под ред. Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – С. 229-270.
32. Мануков С. Миру предрекли Великую депрессию // Expert Online. 16.07.2015. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2015/07/16/miru-predrekli-velikuyu-depressiyu/?ny>
33. Laszlo, E. Global bifurcation: the decision window. Journal of Globalization Studies. – 2011. – 2(2): 2011. 3–6.
34. Bernanke, B.S. Permanent income, liquidity, and expenditure on automobiles: Evidence from panel data // Quarterly Journal of Economics. – 1984. – Vol. 99. – No. 3. – pp. 587-614.
35. Hanson, R. A Critical Discussion of Vinge’s Singularity Concept. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.extropy.com/eo/articles/vi.html>
36. Ромер Д. Высшая макроэкономика. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.
37. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.20.
38. Laszlo E. et al. Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community.- N.Y.: Dutton, 1977
39. Кун Т. Структура научных революций. Перевод с англ. яз. И.З. Налетова М., 1975.

НЕТ БУДУЩЕГО РОССИИ ВНЕ СТОЛБОВОЙ ДОРОГИ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра общей экономической теории,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

Нусратуллин Ильмир Вилович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра менеджмента и маркетинга,
г. Уфа, Российская Федерация.
E-mail: nvk-ufa@rambler.ru

УДК 330.101

НЕТ БУДУЩЕГО РОССИИ ВНЕ СТОЛБОВОЙ ДОРОГИ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация: В настоящее время в России как следствие неутешительных успехов в развитии экономики и откровенных провалов правительства в социальной политике серьезно обострилась внутривнутриполитическая обстановка, чреватая социальными волнениями и другими последствиями наступившего социально-экономического кризиса. И в этой ситуации активнейшее обсуждение обострившихся проблем экономики и общества осуществляют, в первую очередь публицисты, политологи и аналитики разного рода, специалисты гуманитарного профиля из числа историков, социологов, практикующих экономистов, исходя в своем анализе текущих и перспективных событий более всего с точки зрения фактического состояния дел и практического видения событий с редким использованием теоретико-методологического инструментария анализа и развития событий с формулировкой соответствующих выводов фундаментального характера, основанных на исследовании объективных общественно-исторических и диалектических закономерностей в развитии экономики и общества. На наш взгляд, в этом отношении неопределимую роль может сыграть политэкономическое видение происходящих событий, основанное на использовании накопленного инструментария диалектико-материалистического анализа явлений исторического развития экономики и общества.

Ключевые слова: Перспективы развития России, политическая экономия как наука и как практическое руководство, абсентеизм экономический, производительный класс, абсентеистский класс, производительные силы, производительные (социально-экономические) отношения, фиктивный капитал.

NO FUTURE OUTSIDE THE MAIN ROAD OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT FOR RUSSIA (POLITICAL ECONOMY VISION OF
THE PROBLEM)

Abstract: At the present time in Russia as a result of the disappointing progress in the development of the economy and outright failures of the government in social policy seriously aggravated the political situation, fraught with social unrest and other consequence will occur in the socio-economic crisis. In this situation, an active discussion of aggravated problems of economy and society is carried out first of all journalists, political scientists and analysts are all sorts of specialists in the humanities from among historians, sociologists, practicing economists, according to his analysis of current and future events most in terms of actual status and practical vision of the event with a rare use of the theoretical and methodological tools of analysis and development of events with the wording of the relevant findings of a fundamental nature, based on the study of objective socio-historical and dialectical-for regularities in the development of economy and society. In our view, in this

respect, non-assessable role to play political and economic vision of events, based on the use of accumulated tools dialectical materialist analysis of the phenomena of the historical development of the economy and society..

Keywords: Prospects of development of Russia, the political economy as a science and as a practical guide, absenteeism economic, productive class, absenteistsky class, the productive forces, productive (social and economic) relations, fictitious capital.

Рассматривая проблемы, связанные с будущей судьбой России, невозможно обойти вниманием острые социально-экономические вопросы развития нашего общества, ответы на которые сопряжены с обсуждением и политических аспектов современного бытия. Без этого нельзя обойтись по причине, связанной с тем, что социально-политическая обстановка в нашем обществе сегодня обострена до предела из-за неэффективной социально-экономической политики правительства. Соответственно в стране, по мнению многих специалистов, назревает предреволюционная ситуация, которая может перерасти и в революционную и которой непременно могут воспользоваться наши зарубежные «кураторы» для организации цветной революции, как это случилось в Ираке, Ливии, Египте, Сирии, Украине и т.п. с тем же неприятным концом безмерного кровопролития и расправы с руководителями государства. Очевидно, что, если мы не хотим, чтобы такое случилось и с нами, чтобы не были тем или иным способом выведены из строя наши лидеры во главе с В.В. Путиным, С. Лавровым, С.Шойгу и другими авторитетными государственными деятелями, то нам никак нельзя обходить эти вопросы, рассматривая их в ключе поиска выхода из этого неприятного положения.

1. О ПОЛИТЭКОНОМИИ КАК НАУКЕ И КАК ПРАКТИЧЕСКОМ РУКОВОДСТВЕ

Заметим также, что в подобного рода обсуждениях, как правило, присутствует и теоретический контекст в связи с тем, что проблема совершенствования социально-экономических отношений в обществе является и предметом теории, если конкретнее – о какой теории идет речь, то мы имеем в виду здесь «Политическую экономию», которая в настоящее время вынесена для изучения в наших вузах под названием «Экономическая теория», хотя сейчас, в период обострившейся необходимости переустройства производственных отношений в обществе, как никогда стало актуальным вновь вернуть этой нашей теоретической науке старое наименование, более подходящее для сегодняшней действительности, поскольку в обществе актуализируются проблемы сопряжения вопросов успешного развития экономики в тесном соприкосновении с проблемами политики. То есть, как бы, получается, что без решения отдельных политических проблем в нашем обществе, в первую очередь вопроса о власти, который является непосредственным предметом обсуждения политической экономики, оказывается никак невозможным успешное решение вопросов экономики. Или, говоря политэкономическим языком, сегодня назрела острая необходимость безотлагательного решения проблем совершенствования производственных отношений, поскольку их несовершенство становится главной причиной торможения темпов развития производительных сил общества. Соответственно возникает необходимость и появляется возможность в рамках этого названия нашей науки концентрировать больше внимания на научном обосновании вопросов улучшения деятельности надстройки общества – главного общественного института, призванного обеспечивать высокое качество производственных отношений, как неперемного условия успешного функционирования его базиса – непосредственно самой экономики.

При этом никак нельзя обходить проблему власти в стране, освещая различные ее аспекты с чисто научных позиций. Без этого невозможно продвинуться вперед в вопросах модернизации производственных отношений и вслед за ними производительных сил, поскольку сегодняшняя власть в России фактически не представляет в должной мере интересы главного субъекта производственных отношений и производительных сил – народа в общепринятом понимании этого слова, как самых широких слоев населения страны, тем самым более всего выражает не общенародные интересы,

а интересы властвующей в сегодняшней экономике России узкой прослойки людей, которую обыденным языком называют олигархатом. То есть сегодня обходить проблему совершенствования власти в стране – это значит становиться в страусиную позу, стремясь не видеть нависшей опасности крайне негативного для страны и общества хода развития событий, который чреват самыми непредсказуемыми последствиями и для широких слоев населения, и непосредственно для руководства страны. Поскольку Россия – это страна самых кровавых революций, то все их и их последствия мы хорошо представляем. Да и примеры последних революционных и псевдореволюционных событий в таких странах мира, как Югославия, Ирак, Ливия, Сирия и т.д., показывают актуальность этой проблемы. Соответственно задача текущей повестки дня состоит, с одной стороны, в том, чтобы избежать в нашей сегодняшней российской действительности активно подготавливаемую изнутри и извне кровавую стадию революции, которая, как было указано, может в первую очередь лишить наш народ дееспособной элиты, способной сохранить и преумножить Россию вопреки обратным геополитическим интересам наших геополитических противников в лице ведущих мировых финансово-олигархических структур, в первую очередь, англосаксонского происхождения, как об этом пишут сведущие в вопросах истории, геополитики, политологии специалисты – А.С. Панарин, А.И. Фурсов, В.Ю. Катасонов М.Г. Делягин и др. С другой стороны, необходимо найти способы воздействия на ту же отечественную руководящую элиту с тем, чтобы она стала эффективнее работать в интересах широких слоев населения страны, отойдя от преимущественного обслуживания эгоистических, зачастую коллаборационистских интересов олигархо-бюрократии, или, говоря теоретическим языком, абсентеистского класса – класса, не принимающего деятельного участия в общественном производстве в качестве личного фактора¹.

Таким образом, говоря о назревшей необходимости вновь вернуть отечественной экономической теории старое название «политическая экономия», надо, на наш взгляд, в первую очередь освободить ее от обязанности пропагандировать (чем в настоящее время активно занимаются в рамках отечественной высшей школы) западную «шизофренической природы», по выражению американских экономистов, теорию под названием «Экономикс»², которая является ничем иным, как теоретико-методологической конструкцией апологии абсентеизма, или олигархо-капитализма, хотя это не говорит о том, что мы в рамках отечественной политэкономии не можем использовать отдельные ее результаты и положения, имеющие существенное теоретико-методологическое и практическое значение для анализа и регулирования национально- и социально-ориентированной экономики, которую нам непременно предстоит выстраивать в ближайшем будущем.

В контексте формирования современной отечественной экономической теории в политэкономическом ключе необходимо отметить, что ее должна составлять наука, имеющая в достаточной степени отечественные корни, как досоветского, так и советского образца. В первом случае в качестве примера можно привести труды не признанного мэтрами нашей теории русского инженера-экономиста Александра Ивановича Трофимова, творившего в рамках развития отечественной политической экономии на заре 20-го века. Во втором случае речь идет о советской политической экономии, апогеем развития которой с учетом приближавшихся в те времена веяний перестроечных процессов можно считать учебник Политической экономии В.А. Медведева, Л.И.

1 Иначе говоря, абсентеистский класс – прослойка людей в обществе, состоящая из отсутствующих своим деятельным участием в качестве личного фактора в общественном производстве собственников фиктивного капитала

2 Так, профессор Питер Хауитт пишет: «Лукас и Сарджент (Lucas and Sargent, 1979) утверждали, что кейнсианская макроэкономическая теория обладает «фундаментальным изъяном» – отсутствием прочных микрооснований. Бесчисленные студенты и практики жаловались на «шизофреническую» природу дисциплины, две основные ветви которой имели столь радикально различающиеся взгляды на мир. Нетрудно понять, почему это отсутствие единства должно беспокоить экономистов. В любой научной дисциплине фрагментарные объяснения интеллектуально неудовлетворительны и справедливо именуется объяснениями ad hoc. Теории, которые нуждаются в изменении при переходе от одной сферы приложения к другой, не дают всеохватывающих законов и чреват провалом при попытке новых приложений или при появлении новых данных» [13, с. 485]

Абалкина и др. [10]. Однако ее (отечественную политэкономю) надо, на наш взгляд, «почистить», освободив от собственно марксистских методологических ошибок и некорректностей по таким вопросам, как утверждение о единственном источнике прибавочной стоимости – труде. И далее, от сформулированных им трактовок понятий стоимости, закона стоимости и т.д. и т.п., как элементов вброса апологии абсентеизма, вернее, паразитизма в экономических отношениях в обществе, а также элементов нагнетания классового антагонизма в тех направлениях и позициях, которые на самом деле не имеют места, или вернее, не должны иметь места в условиях современного уровня развития производительных сил и производственных отношений в обществе и мировом сообществе и т.д. с учетом того, что именно благодаря заданным в рамках марксистской политэкономии теоретико-методологическим основаниям у нас не только нет достаточно ясного осознания сущности современного общества в России и в мире, но и понимания его реального общественно-классового расклада, который смог бы обеспечивать более успешное формирование консолидированной позиции по отстаиванию своих интересов наиболее крупному общественному классу – производительному³ – по широкому спектру проблем социально-экономического и общественно-политического развития современного общества, включая и проблему противодействия проявлениям антинародного курса со стороны проолигархических правительств стран, что наглядно видно сегодня на примере России, с целью бескровного возврата (переподчинения) власти народу с выведением из ее структур сторонников и лоббистов интересов олигархо-бюрократии, или абсентеизма, как класса.

Поскольку последнее в настоящее время более всего актуально для России, то понятно, что формирование новой политэкономии, в своих основах и содержании должно по существу соответствовать переживаемому времени именно Россией, чем любой другой страны, тем более, могущей представлять собой цитадель англосаксонской идеологии как фактически официальной идеологии мировой олигархической элиты, стремящейся сегодня к абсолютной планетарной власти. То есть в основе формирования новой политэкономии должны лежать российские корни и многонациональный менталитет народов нашей страны, представленный в первую очередь русской духовной культурой и православием, как подчеркивают это многие наши национально-ориентированные ученые-экономисты (С.Ю. Глазьев, В.С. Катасонов и др.) и вообще специалисты гуманитарного профиля.

2. АБСЕНТЕИЗМ⁴, КАК КЛАССОВОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Ведь, в чем суть современного экономического расклада современного общества? Она состоит в том, что класс абсентеистов стремится полностью завладеть производственными активами, переведенными в фиктивное облачение, в виде свидетельств о собственности – ценных бумаг (акций, облигаций и т.п.), которые, однако, наделены правом присвоения прибавочной стоимости в форме дивидендов, процентов и т.п. и таким образом полностью и безоговорочно закрепить за собой право безвозмездного выкачивания прибыли (прибавочной стоимости) из производственной в финансово-спекулятивную сферу, сделавшись ее полным суверенным собственником, несмотря

3 Производительный класс – широкое профессиональное сообщество людей – непосредственных участников общественного производства в качестве его личного фактора, объединенных совместной общественно-трудовой деятельностью по производству материальных благ. В субъективно-личностном плане объединяет в себе представителей научно-технической, творческой, управленческой интеллигенции, предпринимательства, квалифицированного наемного труда.

4 Абсентеизм экономический – система выкачивания доходов реального сектора экономики без непосредственного участия бенефициара трудовой или предпринимательской деятельностью в общественном производстве. Или: получение доходов (прибыли) от собственности на средства производства без непосредственного участия собственника в реальном секторе экономики в качестве личного фактора

на фактическую свою непричастность к ее созданию. В историческом плане на основе созданной абсентеистским классом механизма, так называемого, аккумуляирования капитала посредством его акционирования фактически был разработан и внедрен в систему производственных отношений общества метод легитимного изъятия доходов производственной сферы в финансово-спекулятивную, иначе говоря, доходов производительного класса в пользу абсентеистского. Возникшие в результате этого изобретения акционерные общества получили право самостоятельного решения вопросов распределения доходов, являющихся результатом эксплуатации, закрепленных в рамках фиктивного капитала в их собственность средств производства. Тем самым они стали тем общественным институтом, благодаря которому мажоритарная часть акционеров – представителей абсентеистского класса (олигархата) получила право монополизации производственных отношений по наращиванию преимущественного права распределения и присвоения доходов этих обществ, в первую очередь, прибыли, подавляя в этих своих интересах какой-либо рост фондов оплаты труда, производственного и социального накопления и обеспечения, что собственно говоря, в настоящее время осуществляется в масштабах всего общества и мирового сообщества. Соответственно, сколько бы предприниматель в личностном или общественном плане не прилагал усилий по производству товаров, наращиванию прибыли результат присваивается абсентеистом. Именно поэтому предприниматель, решая вопросы, в первую очередь производственного накопления, зачастую становится вынужденным принимать на себя заготовленную абсентеистским классом надзорно-исполнительскую роль по ограничению фондов социального накопления и обеспечения, а также оплаты наемного труда, фактически тем самым способствуя осуществлению ограбления своего ближайшего союзника по производительному классу – субъектов наемного труда – со стороны абсентеистского класса.

Акционерный капитал явился тем механизмом, который создал возможность самоотстранения класса абсентеистов от деятельного участия в общественном производстве (реальном секторе экономики) с закреплением преимущественного права на присвоение прибыли, создаваемой в этом секторе. Причем эта возможность росла пропорционально темпам концентрации акционерного капитала у мажоритарных акционеров. Иначе говоря, монополизации экономики, то есть средоточения экономической власти в руках узкого круга лиц, не принимающих непосредственного участия в общественном производстве своей наемной или предпринимательской деятельностью (трудом). Тем самым на примере акционерных обществ отрабатывались способы отторжения доходов у широких слоев населения с созданием финансово-спекулятивной сферы, как паразитарного приложения к общественному производству и этот механизм сейчас повсеместно блестяще используется абсентеистским классом для всеобщего разграбления широких слоев населения, в том числе, и у нас в России.

Кроме этого, надо подчеркнуть, что в рамках, так называемых, рентных или сырьевых отраслей экономики абсентеистское ограбление общества преумножается посредством создания множества посреднических структур, бюджет которых целиком включается в цены на сырье, формируемые этими искусственно созданными торгово-посредническими структурами для обслуживания фиктивной передачи от одной посреднической структуры к другой, якобы, производимых ими благ. Вследствие этого природная (дифференциальная) рента скукоживается, съедая налогооблагаемую базу сырьевых отраслей промышленности для выплаты НДС, таможенных пошлин, прибыли и др. Соответственно рента уходит мимо госбюджета и ожиданий широких слоев населения в частные карманы абсентеистского класса, в первую очередь крупных держателей пакетов ценных бумаг (олигархата). В то время как в советском прошлом, в соответствии с обоснованием в рамках отечественной политической экономии, рента напрямую изымалась в бюджет в первую очередь через налог с оборота, завуалированным подобием которого сегодня является НДС, что являлось существенным подспорьем государства для решения вопросов социального развития и экономического роста общества.

Плюс к сказанному об инструментах вредоносной по отношению к производительному классу и широким слоям населения грабительской деятельности абсентеистского класса можно было бы добавить описание многочисленных методов ростовщической деятельности, выведенной этим классом на официальный уровень всей национальной и международной банковской системы непосредственно в финансово-спекулятивной сфере экономики. Факты такой деятельности в настоящее время стали наиболее выпукло проявляться из-за обострившихся противоречий этой сферы с реальным сектором экономики. Их хорошо знают и прекрасно чувствуют кризисное состояние нашей экономики и общества многие современные отечественные аналитики, предлагающие в принципе правильные меры и рекомендации выхода из кризиса и исправления положения дел. Однако для того, чтобы эти меры претворить в жизнь необходимы национально- и социально-ориентированные макросубъекты государственного управления (президент, правительство и другие руководящие органы госструктуры), которых может дать только народная власть. Их отсутствие делает невозможным реализацию этих мер. Следовательно, ключевым вопросом на повестке дня, становится вопрос о власти, об отстранении от нее проводников интересов паразитарного абсентеистского класса в лице олигархо-бюрократии и приведении к ней представителей широких слоев населения, в первую очередь производительного класса. Однако реализация такой организационно-политической процедуры требует ясного понимания и теоретико-методологического обоснования ее необходимости, то есть необходимости перехода к более эффективной в смысле реализации народных интересов власти. Соответственно для этого и нужна новая теория политэкономического образца, то есть ее надобность состоит в необходимости раскрытия и обеспечения осознания обществом всей анатомии происходящего, как писал об этом К. Маркс: «Анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии» [5]. И эта новая теория в ранге политической экономии должна соответствовать требованиям современного уровня развития производительных сил и, соответственно, производственных отношений. Только тогда она будет способствовать раскрытию самосознания широких слоев населения, в первую очередь производительного класса, актуальность чего подчеркивал в свое время Ф. Энгельс: «Самое важное – это самосознание класса и его уверенность в своих силах» [4].

Таким образом, в сегодняшней сложной внутри- и внешнеполитической обстановке нужна новая теория, которая могла бы служить теоретическим основанием цивилизованного антиабсентеистского протестного движения, имея в виду, что возникновение любой теории является естественной потребностью общества в рамках совершенствования производственных отношений. Так было с возникновением марксистской политэкономии, так было и с «Экономикс», который своим появлением пытался свернуть антагонистическую интерпретацию и развитие общественных отношений между предпринимательством и рабочим классом, но не сумевшим раскрыть и даже поставить вопрос о паразитарной роли абсентеистского класса (олигархата), вредоносности для общества его монополистической сущности и потому сегодня превратившимся в учение-апологию стоящую на страже его интересов – то есть интересов абсентеистского класса.

И уже на базе обновленной экономической теории необходимо работать над приведением в соответствие производственных (социально-экономических) отношений со стремлениями и чаяниями широких слоев населения, как того благодатного субстрата, который будет способен обеспечить условия для строительства национально- и социально-ориентированной государственной экономической и социальной политики.

3. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ В ИНТЕРЕСАХ ШИРОКИХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ

Об этом мы писали ранее в своих публикациях [7, 1]. Наиболее эффективный и кратчайший путь в этом направлении можно свести к последовательности выполнения следующих этапов работы:

а) в первую очередь, каждому члену общества как с индивидуальных, так и общественно-групповых позиций осознать, осмыслить существующее положение вещей в экономике, обществе и в мировом сообществе через призму современного уровня развития мировых производительных сил и производственных отношений, а специалистам, занятым в сфере науки и образования – работать над совершенствованием фундаментальных основ общественных и гуманитарных наук в этом направлении;

б) использовать любую трибуну для разъяснения широким слоям населения существующего положения дел в экономике, обществе, направлений преобразования производственных (социально-экономических) отношений в их интересах;

в) непосредственно включиться в политическую жизнь страны, определившись со своим местом в структуре общественных и экономических отношений;

г) обеспечить создание собственной консолидированной партии производительного класса, которая завоевала бы доминирующие позиции в парламенте и обеспечила бы его работу в интересах большинства общества в лице в первую очередь именно этого класса, и вообще, сумела бы подчинить многогранную деятельность руководящих структур страны той же цели;

Конечно, можно обвинить нас в излишней идеализации обозначенных нами ориентиров совершенствования общественно-политических и социально-экономических отношений. Однако, они при своей успешной реализации позволили бы избежать многих неприятностей, в том числе и перспектив развития событий по сценарию Югославии, Ирака, Ливии и т.п. с учетом и судеб лидеров этих стран.

Путь эволюционных преобразований социально-экономических отношений, в русле которых сформулированы наши предложения, прошли страны Европы, Австралия и другие, население которых сейчас фактически живет при коммунизме, представленном в виде теоретического образца в марксистско-ленинской политэкономии.

В соответствии с указанным, конечно, в достаточно ясном виде можно очертить контуры аналогичных преобразований, в том числе и экономических, и у нас – в России. Однако здесь мы не ставим такой задачи, поскольку такая попытка была бы слишком самонадеянной на фоне большого числа квалифицированных рекомендаций, предложений, докладов, концепций и программ компетентных специалистов в этих вопросах, таких, например, как тот же академик Сергей Юрьевич Глазьев и других.

Отметим только, что искренне жаль многих отечественных экономистов и других специалистов государственного уровня в связи с тем, что они сумели бы осуществить гораздо больший вклад в развитие и процветание России, если бы их потенциал нашел соответствующее применение. Взять, например, С.Ю. Глазьева, вся биография которого прошла у нас перед глазами на всем протяжении перестроечных событий в нашей стране. Он был депутатом нескольких созывов Государственной Думы РФ, возглавляя там Комиссии по экономическому развитию, является известным теоретиком мирового уровня и т.д. Он мог бы быть прекрасным председателем правительства России. Однако он буквально сникает на глазах, так и не найдя достойного применения своего научного и прикладного потенциала в системе государственного управления и регулирования экономики России.

И таких компетентных специалистов в нашей стране много, только их не надо лениться вовремя заметить и суметь применить их потенциал действительно на пользу страны.

Вопрос: а почему же они не находят достойного применения? Ответ достаточно прост. Если они займут указанные должности, то обязательно будут заниматься такой деятельностью, у которой, по высказыванию Михаила Геннадьевича Делягина будет «функционал не тот». То есть они будут переустраивать экономику в интересах широких слоев населения, в направлении улучшения их жизни и задействования их творческого потенциала, что, конечно же, не будет устраивать сегодняшнюю властвующую элиту российского общества, будет противоречить их интересам по дальнейшему

разграблению России. У нас эта прослойка общества фигурирует под названием абсентеистского класса.

По каким позициям более всего не устраивает нынешнее развитие экономики наших специалистов, что они хотят изменить и как к этому относятся власть имущие?

Не будем за примерами далеко ходить, а возьмем для ответа на вопрос в этом отношении любую из последних публикаций С.Ю. Глазьева, например, изложенную относительно недавно на портале Изборского клуба [2]. Прочитав из нее отдельные выдержки: «Чтобы выстоять в ведущейся против России гибридной войне, главе государства необходимо опираться, прежде всего, на народ. И в первую очередь – на трудящееся население. Для обеспечения его лояльности макроэкономическую политику следует изменить в соответствии с общепринятым пониманием принципов социальной справедливости и правды, а также в интересах развития производственной сферы. На практике это означает:

- переход к прогрессивному налогообложению доходов и имущества;
- искоренение коррупции;
- деофшоризацию экономики и прекращение утечки капитала;
- удешевление и облегчение условий долгосрочного кредита, обеспечение макроэкономической стабильности».

4. О ТЕНДЕНЦИИ К НАРАЩИВАНИЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Теперь по поводу вопроса о наращивании геополитических позиций России, на котором настаивают и такую политику проводят сегодня наши руководители государства. Что означает усиление России в международном масштабе с геополитических позиций сегодня? Это, по большому счету, с точки зрения формационного и общецивилизационного подхода в анализе исторического развития страны и мира фактически означает стремление современной отечественной проолигархической властной элиты обеспечить насаждение гегемонии абсолютной (экономическая плюс административная, плюс правовая, плюс информационная) олигархической власти во всем мировом пространстве. Будет ли реализация такой цели играть на руку прогрессивному развитию мирового сообщества стран или же будет иметь обратный эффект? Ответ однозначен – такое развитие событий будет означать попытку выталкивания мирового сообщества на регрессивный путь мирового исторического движения.

Как в связи с этим относиться к наращиванию геополитического потенциала России, осуществляемого с целью насаждения ее гегемонии в мировом пространстве? К этому трудно относиться исключительно положительно, хотя элемент пользы для нашей страны проглядывается. Он состоит в том, что Россия как бы стремится обеспечить свой суверенитет в обеспечении независимости в решении своих внутренних проблем, в первую очередь в решении вопроса о политической власти в направлении возврата к народовластию или, по крайней мере, к сбалансированному соотношению представителей всех прослоек населения на политическом олимпе страны, в рамках которого были бы полнокровно представлены интересы каждого класса, каждой прослойки общества.

Однако сможет ли наш народ, в условиях независимости от внешних сил самостоятельно обеспечить решение данной задачи? Положительный ответ сомнителен. По этому поводу достаточно отчетливо выразилась в своей статье Л. Фионова: «Одна из базовых причин социального паралича (в нашем обществе – /примечание наше. – В.Н., И.Н./ в том, что тысячелетняя оккупация России, сопровождавшаяся многочисленными волнами геноцида при крещении, советизации, либерализации, резко снизила генетические качества социума, убивая в первую очередь лучших, давая возможность произвести потомство только худшим – покорным, легко зомбируемым, неспособным самостоятельно мыслить и оказывать сопротивление.

Народ превращён в пластилин ... Народ дезинформирован ... Народ полностью лишён права голоса. Политическое поле РФ зачищено до состояния абсолютно безжизненной пустыни, исключаяющей всякий протест. ... Практически уничтожена патриотическая оппозиция» [12].

В связи с указанным напрашиваются следующие выводы:

– относиться весьма осторожно к успехам внешней политики России в условиях деятельности существующего проолигархического режима. Научиться анализировать их с точки зрения интересов широких слоев населения или же, наоборот, вредоносности для них.

– с таких же альтернативных позиций относиться и к попыткам вмешательства внешних сил в наши внутренние дела. Направлены ли они на дальнейший развал экономики и общества России или же являются попыткой вразумления нашего народа во имя спасения всеобщей планетарной демократии и социальной ориентации планетарного экономического развития с целью их ограждения от оголтелых страстей полного социально-экономического порабощения народов мира олигархическими силами, проистекающими в том числе и из России.

Пока же, с тех самых времен киевского майдана, событий по возврату Крыма и т.п. все поведение нашего проолигархического руководства во внешней политике более всего сходно с действиями по спасению самого себя от крайних проявлений «дружбы» со стороны верхушки мировой олигархической элиты с отдельными своими представителями на местах, как это было в случаях с Саддамом Хусейном, Муамаром Каддафи и т.п. Действительно, деятельность сегодняшнего руководства страны формирует устойчивое впечатление того, что власть в первую очередь озабочена собой, даже невзирая на сползающуюся к краху экономику.

Это видно по тому, что вместо введения прогрессивной шкалы налога на доходы и имущество богатых, наоборот, осуществляется дальнейшее снижение прожиточного минимума в условиях фактического 100-процентного и более повышения цен на потребительские товары. Вместо немедленного прекращения оффшорного бегства паразитических доходов олигархата осуществляется дальнейшее сжатие реальных доходов широких слоев населения.

Вместо экстренной поддержки всеми способами отечественной экономики, расширения занятости, индексации доходов широких слоев населения продолжается дальнейшее сокращение потенциала существующих предприятий с ужесточением эксплуатации работающего персонала.

Вместо усиления поддержки образования и науки, здравоохранения и медицины, культуры и искусства, массовой физкультуры и спорта с разворотом в сторону охвата широких слоев населения осуществляется экстренная модернизация и перевооружение военно-промышленного комплекса, похоже, как было указано, сугубо в целях защиты собственных интересов сохранения проолигархической власти.

Конечно, в этих условиях трудно поддерживать предложения представителей внесистемной оппозиции, прозвучавшие на их форуме в Литве, очень похожие на призывы к переводу России под внешнее управление со стороны той же верхушки мировой олигархической элиты [6]. Тем не менее, однако, возникает инстинктивно-животное ощущение по отношению к происходящему, похожее на то, что и нас – россиян, словно стадо овец в человеческом облике – наши «предводители» ведут на мировую бойню под дружный аккомпанемент нашего электорального блеяния в унисон вывертам их задней половины тела.

Таким образом, получается, что, с точки зрения формационного развития, прогрессивное движение мира направлено вперед по пути формирования планетарного сообщества стран с демократическими социально-ориентированными гражданскими обществами, пока еще разрозненными представителями которых разного уровня приближения к идеалу оказываются страны в первую очередь Западной Европы – Скандинавы, Германия, Австрия, Швейцария и др., которые характеризуются высоким уровнем жизни населения, образования и науки, медицины и здравоохранения, физкультуры и спорта, демократической политической системой и гражданским

обществом и т.п. В этом направлении упорно движутся Китай, Вьетнам, Индия, Израиль, хотел обустроить Африку, создав коалицию африканских стран, М. Каддафи. Не очень-то желая в лице своей олигархической элиты, движутся в этом направлении и США.

И вот в этих условиях формирования прогрессивной тенденции мирового геополитического развития возникает впечатление, что в России возник и пытается ей противостоять махровый абсентеизм в лице появившегося в условиях, так называемой перестройки, монополистического абсолютизма политической, административной, экономической, правовой, информационной властей, который, если будет и далее доминировать в нашей стране, может вспылать устремлением с той же целью абсолютизации к вершинам мировой власти, то есть попытаться реализовать свою абсолютно монополистическую сущность и в мировом масштабе, что будет означать реальную попытку разворота стран мирового сообщества в их движении в направлении планетарного тупика регрессии. О предвестии такого возможного развития событий можно догадываться по тому, что наша государственная олигархо-бюрократическая элита все более усиливает свое стремление наращивать военное превосходство нашей страны, стремительно перевооружаясь за счет обнищания населения, разрушения всех прогрессивных институтов демократии, торможения социально ориентированного развития. Плюс к этому она активно перенимает до сих пор преимущественно исполняемую администрацией США роль мирового жандарма с его функциональным призванием воплощать в жизнь провокационные указания наиболее реакционной части верхушки мирового финансово-олигархического истеблишмента в плане противодействия движению мира в прогрессивном направлении планетарного развития.

При этом абсолютно неважно, принадлежит ли инициатива такого развития событий целиком нашей властвующей элите или же она навязывается закулисой мировой финансово-олигархической элиты англо-саксонского типа цивилизации, как часто подчеркивают представители цивилизационного учения. От этого нам – россиянам, нашей стране – России – не легче. Становясь поперек «паровоза» мирового общественно-политического, а вместе с тем и социально-экономического развития, мы рискуем быть раздавленными прогрессивными силами общемирового уровня, дойдя, в конце концов, до печального финала своего распада и развала, или же превращения в субъекта-объекта третьей мировой войны с перспективой полного исчезновения нашей страны на карте мира со всем своим населением, что, в конечном итоге, явится итогом происков и закулисной деятельности, осуществляемой рука об руку с мировым закулисом нашим правительством. По оценкам специалистов, такие действия руководства нашей страны вызваны амбициозным стремлением отдельных его представителей во что бы то ни стало войти в сектантский круг избранных представителей мировой олигархической элиты [9].

И опять-таки, можно лишь изумляться тому (что за напасть!), что Россия вновь становится на острие разрешения формационных и цивилизационных противоречий мирового уровня, но теперь уже, в отличие от 1917, 1941 годов, олицетворяя собой цитадель современного общецивилизационного архаизма, консерватизма и мракобесия.

5. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТРАИВАНИЯ РОССИИ НА ТРАЕКТОРИЮ ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Возникает вопрос: Как отвернуть от столь печального исхода, уготовленного России? Путь один, хотя он в масштабах своего претворения состоит из отдельных последовательных этапов.

На первом этапе, пока дело не дошло до самой крайней черты указанного нами общенационального упадка, необходимо прислушаться к мнению прогрессивной общественности передовых в общецивилизационном развитии стран, в первую очередь, Западной Европы, сумев отделить его от провокационных информационных вбросов проолигархической политической

обслужу, продемонстрировав международный интернационализм в действии.

На втором обеспечить переустройство общественно-политической системы в стране в направлении возврата к демократическому общенародному государству без альтернативного социально ориентированного типа. Таким образом, перед отечественной прогрессивной общественностью возникает наиответственнейшая задача возврата народовластия в стране в ответ на конфронтацию и давление со стороны внешних и внутренних реакционных сил в их попытках развернуть ход политических событий в нашей стране в своих интересах. Только в этом случае Россией, нашим народом будет внесена достойная лепта в общепланетарное дело обеспечения прогресса, общественно-политической стабилизации, духовно-интеллектуального единства народов планеты, установления всеобщего мира. В то время, как, напротив, в настоящее время мировое сообщество стран попадает в геополитические тиски противостояния гегемоний англосаксонского и зародившегося российского олигархата, получивших возможность беспрепятственного обоюдонаправленного размахивания ядерной дубинкой.

На третьем в рамках выполнения задачи разворота к демократическому общенародному государству доминирующую роль в обществе предстоит занять элите производительного класса – научно-технической, управленческой, творческой интеллигенции, которой необходимо в буквальном смысле осознать истинное положение вещей в сути формационного развития нашего общества, в расстановке общественно-политических сил, тем самым освободившись от своего нелепого страусиного положения в обществе, буквально «вытащив» голову из виртуального информационного песка и внедряться в толщу производительного класса с тем, чтобы объяснить крайне неприятное состояние создавшегося положения в обществе, идеологически воздействуя на всех его представителей, вопреки информационной блокаде со стороны официальных СМИ, зомбирующих сознание масс. В этой связи может быть проведена историческая аналогия с хождением в гущу широких слоев населения революционеров-народников в конце 19-го века в России.

В то же время надо отметить, что эта работа никак не есть революционная, антиправительственная и т.п. Это – обыкновенная общественная работа эволюционного характера, носящая целенаправленный антимонополистический уклон, многократно прописанный во всех учебниках экономической теории. Тем самым она направлена на совершенствование общественных и государственных институтов, имея конечной целью повышение общественной эффективности их функционирования, ограничение административной, политической, экономической, правовой, информационной монополий, сформированной российской олигархо-бюрократией в ущерб общенациональным, общенародным интересам.

На следующем этапе движения к демократическому общенародному государству необходимо обеспечить формирование единого фронта идеологической, общественно-политической, организационной деятельности со стороны производительного класса на всем поле политической предвыборной борьбы. Для этого требуется обеспечить создание консолидированной партии производительного класса с целью ее прохождения в Госдуму – главную трибуну общественно-политической представительской деятельности и законодательной инициативы с целью завоевания в ней общественно-политического большинства, а в конечном итоге для обеспечения действенности функционирования этого высшего органа представительной власти в интересах широких слоев населения страны. Создание консолидированной партии производительного класса могло бы быть осуществлено и на базе существующих левых партий, имеются в виду Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и Социал-демократическая партия «Справедливая Россия». Однако, такое возможно лишь в случае освобождения этих партий от их соглашательских верхушек, идущих на поводу правящей олигархо-бюрократии. Именно соглашательская позиция руководства этих партий является основным препятствием к консолидации левых партий в единую партию производительного класса, способную взять на себя организационную деятельность по возврату

власти народу мирным путем. Без освобождения от соглашателей развернуть деятельность этих партий в интересах производительного класса будет невозможным. То есть, этим партиям для того, чтобы стать авангардом производительного класса необходимо вначале произвести революцию в умах своих членов партии. И тогда вместо соглашательских лидеров в этих партиях появятся энергичные люди, способные претворить в жизнь интересы производительного класса и широких слоев населения, повести их за собой, например, так, как это сделал в 1996 г. лидер лейбористов Т. Блэр, добившись в конечном итоге в относительно короткие сроки победы своей партии на выборах.

На пятом необходимо работать над формированием прогрессивной общенародной, общенациональной идеологии, призванной цементировать в едином порыве политическое, экономическое, социальное поведение производительного класса, его долгосрочную деятельность, способную отражать стремление реакционных сил в их попытках сохранить и усилить дальнейшую монополизацию ветвей власти в узкокорыстных целях, в их стремлении задержать волну прогрессивного эволюционного развития общества и мирового сообщества, включающего на равных и нашу страну. Установление народовластия в стране обеспечит реальную возможность мобилизации мощного всенародного потенциала, который позволит сделать масштабный исторический рывок во всех областях жизнедеятельности страны. И тогда будет доступен и 10-ти, и 20-ти процентный темп экономического прироста.

6. К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Во-первых, как относиться к попыткам Запада наставить Россию на иной путь формационно-цивилизационного развития генеральным стержнем которого является освобождение от всяких притязаний к тоталитарно-автократическим способам осуществления государственной власти? Ответ напрашивается такой, что надо воспринимать их наставления в свете того, насколько близки те или иные рекомендации к действительным чаяниям широких слоев нашего населения? Безусловно, в свете указанного, с позиции уровня и темпов социально ориентированного развития этих стран рекомендации их элит очень интересны и близки чаяниям нашего народа, чем проводимая изо дня в день уже на протяжении тридцати лет политика нашей олигархо-бюрократической элиты, ведущей, как это окончательно проясняется в текущий период жизни нашей страны, в пропасть деградации и исчезновения среднего класса, хронического обнищания широких слоев населения, беспросветного застоя во всех сферах жизнедеятельности нашего общества при царящем в них абсолютном произволе бюрократии, превратившейся в верную служанку олигархической элиты.

Можно с большой долей уверенности предположить, что рекомендации прогрессивной общественности Запада в свете глобального формационно-цивилизационного развития стран мирового сообщества исторически верны по той очевидной причине, что в западных странах преимущественно без кровавых революций и войн, характерных для нашей страны как исторически предначертанной цепочки predetermined событий, уже построен коммунизм по меркам марксистско-ленинской политэкономии, или социально ориентированное общество с социальной рыночной экономикой согласно учению немецких ордолибералов, фактически осуществленный на базе эволюционных преобразований, в первую очередь, в сфере надстройки общественно-политического устройства этих государств. Мы же, напротив, все более и более отдаляемся от него и как самые прилежные ученики на государственном уровне выполняем наставления мировой олигархической элиты, верноподданнически доводимые ее «смотрящими» в лице отечественных радикал-либералов (А. Чубайса, А. Кудрина, Г. Грефа и др.) до внутренних проводников проолигархического курса в нашей стране, с целью обеспечения их действий в унисон деятельности мировой финансовой элиты по

захвату абсолютной планетарной власти.

Во-вторых, как относиться к всевозможным санкциям со стороны западных стран? В свете указанного, несмотря на очевидные социально-экономические издержки, нельзя не относиться к ним так, как к предупреждению в наиболее мягкой форме, подталкивающему нас, наше население к принятию общественно-политических решений в наиболее демократической форме в направлении искоренения существующих негативов в общественной политической и социально-экономической жизни нашего общества. В первую очередь это касается сферы общественного распределения, искоренения системы незаконного присвоения элитой общества безраздельного права распоряжения национальным богатством страны в ущерб интересам широких слоев населения, ведущем к социально-экономическому краху страны.

В-третьих, при такой политике национальной элиты, что же нас ожидает в будущем? Отвечая на этот вопрос, никак нельзя забывать, что в 80-е–90-е годы прошлого столетия существовавшая в те времена гораздо более национально ориентированная элита благополучно довела нашу страну с идейно гораздо более консолидированным обществом до полного развала. Поэтому никак нельзя и сегодня игнорировать возможное стремление отдельных лидеров нашей страны реализовать такой негативный сценарий развития событий, возможно подбрасываемый закулисными зарубежными кукловодами, как это бывало и прежде. На самом деле, по утверждению отдельных политиков, для России уже заготовлен сценарий развала. Безусловно, от него нам необходимо самым решительным образом уходить, поскольку он чреват наступлением необратимой цепочки событий, подобных событиям «арабской весны», но уже на территории нашей страны, что, безусловно, затормозит на десятки лет темпы прогрессивного не только отечественного, но и планетарного развития, поскольку Россия – это не просто страна – очередной объект цветной революции, а 1/6 часть планетарной суши с безмерными природными кладовыми которые вполне могут быть причиной новой глобальной войны, как результат неимоверной жадности в попытках их передела и присвоения со стороны различных группировок мировых олигархических элит между собой. Уповать на разум этих элит в предвестии указанных событий не приходится на фоне уже пережитых мировым сообществом двух мировых войн, развязанных примерно в такой же ситуации и примерно по тем же причинам.

Если же путем эволюционных общественно-политических преобразований удастся перестроить Россию в демократическое социально ориентированное государство, то тогда это станет важнейшим международным событием в рамках реализации мирового интернационализма планетарной прогрессивной общественности. Именно тогда можно будет поверить тому, что действительно в планетарном масштабе наступит конец кровавым революциям, обычным войнам, канут в забвение кошмарные видения ядерной войны, придет век счастья и благополучия для всех жителей планеты Земля. Причиной этого послужит исторический факт воистину планетарного значения, фиксирующий конец одного из последних, наиболее могущественных и наиболее реакционных режимов в рамках мирового сообщества стран в лице современной России, причем не в результате ее физического уничтожения, как лелеет на это надежду англосаксонская группировка мировой финансово-олигархической элиты, а в результате ее общественно-политического переустройства и перерождения в демократическое социально-ориентированное гражданское общество с могучей социальной экономикой и миротворческой внешней политикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Nusratullin V.K., Nusratullin I.V. Evolutionary theory of economic development (Эволюционная теория развития экономики). – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, – 2016. – 234 p (глава 10).
2. Глазьев С.Ю. К стратегии социальной справедливости и развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/6451/> (дата публикации: 3.08.2015).
3. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор Журнал «Теоретическая экономика» №6, 2016

- О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. – 2013. – 1072 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 39. – С. 6.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т.13. – С. 6.
6. На форуме внесистемной оппозиции в Литве предложили сбивать «путинских асов» в Сирии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravdoryb.info/naforume-vnesistemnoy-oppozitsii-vlitve-predlozhili-sbivat-putinskikh-asov-vsirii-87527.html> (дата публикации: 11.03.2016).
7. Нусратуллин В.К. К новой экономической теории (часть 1–3). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/2027-k-novoj-ekonomicheskoy-teorii.html> – 10.05.2012
8. Оболенский А. Свершилось! Или кризис в финансах – кризис в экономике – кризис в головах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forum-msk.org/print.html?id=4590496> (дата публикации: 7.11.2010).
9. Панарин А.С. Цивилизации и варварство: будущее России в глобальной перспективе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusrand.ru/forecast/civilizacii-i-varvarstvo-budushee-rossii-v-globalnoy-perspektive> (дата публикации: 11.04.2016).
10. Политическая экономия: Учебник для вузов / В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с.
11. Россия – страна, управляемая процентчиками и менялами. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusplt.ru/future-russia/rossiyskaya-denejnaya-sistema-25054.html> (дата публикации: 18.05.2016).
12. Фионова Л. Россия: без шансов выжить? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/132599/?cbt=1> (дата публикации: 11.03.2016).
13. Хауитт П. Макроэкономика: отношения с микроэкономикой / Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М.Милгейта, П.Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С.Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 485–492.

Рецензия на коллективную монографию: Развитие политико-экономической мысли в современной России / гл. ред. В.М. Юрьев, отв. ред. В.Г. Лоскутов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. - 432 с.

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Капиталистическая трансформация российского общества обернулась резким углублением социально-экономического неравенства, деградацией значительной части производства, науки и социальной сферы, ослаблением национальной безопасности и суверенитета страны. Широким народным массам становится все более очевидным, что главной причиной нарастания негативных тенденций является классовый характер социально-экономической политики руководства страны, который заключается прежде всего в создании «комфортных условий» для буржуазии («бизнеса») посредством усиления эксплуатации наемного труда.

Исследователи–экономисты, искренне переживающие за судьбы нашего народа и ищущие пути его сохранения и процветания, рано или поздно приходят к пониманию того, что насаждаемая властью неоклассическая идеология, – концентрированным выражением которой является экономикс, – преграждает путь к пониманию истинной сути происходящего, служит средством сохранения и укрепления господства капитала. Это побуждает их к поискам и развитию теорий, альтернативных экономикс.

Главной альтернативой экономикс является политическая экономия, созданная А. Смитом и Д. Рикардо, качественно преобразованная К. Марксом и получившая развитие в XX веке в работах отечественных и зарубежных экономистов. Поэтому обращение к политэкономии в поисках ответов на поставленные жизнью вопросы, ее возрождение и критическое переосмысление вполне закономерны и в последние годы активизируются. По проблемам политэкономии в нашей стране проведено уже несколько серьезных научных конференций, нашедших свое отражение в ряде публикаций.

К числу таких публикаций относится и рецензируемая коллективная монография. В ней представлено содержание докладов и резолюции Всероссийской научной конференции «Развитие политико-экономической мысли в современной России», проведенной 17-18 сентября 2015 г. на базе Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина. В конференции приняли участие преподаватели и научные работники Тамбова, Москвы, Санкт-Петербурга, Симферополя и др. городов. Из 42 соавторов монографии 25 имеют ученую степень доктора наук или звание профессора, и еще 14 являются кандидатами наук.

Основные темы, обсуждаемые в монографии:

- Роль политэкономии в современной экономической науке, ее значение для познания экономической реальности, взаимосвязи и соотношение с другими направлениями экономической

теории.

- Проблемы, затрагивающие содержание самой политэкономии.
- Рассмотрение актуальных экономических проблем с позиции политэкономии.
- Вопросы преподавания политэкономии и защиты результатов политэкономических исследований.

Остановимся на положениях и выводах, содержащихся в монографии и представляющих, на наш взгляд, наибольший интерес.

А.В. Бузгалин, рассматривая вопрос о соотношении политэкономии и неоклассики, формулирует два основных тезиса:

1) «... «твердым ядром» неоклассики являются методология и категориальный аппарат, вырастающие из марксизма» (с.17).

2) Политэкономия «... нужна и «рядовому» гражданину..., и профессиональному экономисту в той мере, в какой он (она) хочет ... понимать закономерности существующего социально-экономического процесса, его прошлое и будущее и сознательно строить свою жизненную стратегию» (с.38).

Второй из этих тезисов всесторонне аргументирован. Доводы в его защиту основательны и сводятся к тому, что политэкономия изучает широкий круг важнейших, фундаментальных научных проблем, которые находятся «по ту сторону» экономикс, т.е. не входят в предмет исследования этого направления. К таким проблемам, в частности относятся: исторически преходящий характер рыночной экономики, ее реальные противоречия; отношения между классами, слоями общества, интересы слоев классов, общества в целом, различие между внешними формами и сущностью экономических отношений; закономерности общественного воспроизводства, включая качественные изменения в нем, материально-технические основы изменений в системе общественных отношений, ростки и элементы реальных нерыночных отношений в современной экономике; «теоретические модели, объясняющие кто, как и почему может и будет способствовать рождению новых, идущих на смену рынку и капиталу, отношений» и др. (с.26-37).

Что же касается первого из названных тезисов – тезиса о «ядре» неоклассики, – то здесь хотелось бы не согласиться с А.В. Бузгалиным. В качестве аргументов этого тезиса автор приводит следующие положения.

«Исходная категория марксистской политической экономии капитализма – товар – предполагает единство стоимости и потребительной стоимости. ... Сие есть исходный пункт любой теории полезности. Далее, неоклассика, естественно, не обходится без опоры на категорию издержек, которые в конечном счете оказываются ничем иным, как суммой затрат живого и овеществленного труда. В конечном итоге оказывается, что в основе неоклассической теории цены лежит соотношение трудозатрат и полезности» (с.19).

Думается, данное положение не столь очевидно. В «Капитале» К. Маркса анализ товаров начинается с выделения двух их свойств: потребительной стоимости и меновой стоимости (которая «...характеризуется как раз отвлечением от их потребительных стоимостей») [1, с.46]. Затем Маркс делает вывод о существовании стоимости, определяемой затратами общественного труда, как диалектической противоположности потребительной стоимости. В неоклассической же теории рассматривается лишь одна сторона товара – его полезность, от которой только и зависит его обмениваемость на другие товары.

Что касается издержек, то неоклассика не имеет ничего общего с их пониманием как суммы «затрат живого и овеществленного труда». Издержки в неоклассике сводятся к затратам на ресурсы, используемые при производстве товаров (трансформационные издержки) и осуществлении трансакций (трансакционные издержки), а уровень этих затрат в конечном счете определяется предельной полезностью ресурсов. Ни живого, ни овеществленного труда тут и близко нет.

А.В. Бугалин, далее, указывает на ряд положений неоклассики, будто бы заимствованных из марксизма. К ним он относит прежде всего понимание «рынка» как наличия двух атрибутов: общественного разделения труда и обособленности производителей (с.19).

Уточним, что у Маркса речь шла не о «рынке», а о производстве продуктов как товаров. Но дело не в этом. Обособленность производителей и общественное разделение труда рассматривались как условия рыночных отношений и до Маркса, в работах того же А. Смита, чья теория послужила отправной точкой и теории Маркса, и концепций, развившихся в современную неоклассику.

Заимствованием из марксизма автор усматривает и в «...теории «социального» и т.п. капитала», а также в признании «... того, что человек и в долгосрочной перспективе может максимизировать не только свой частный доход, и что это надо учитывать в экономической теории» (с.21). Заимствуется, по мнению А.В. Бугалина, в данном случае положение марксизма о том, что «тип человека» определяется системой экономических отношений. Но в приведенных теориях и выводе современной неоклассики вовсе не идет речи об изменении «типа человека» системой экономических отношений. «Тип человека» понимается по-прежнему, это – индивид («экономический человек»), максимизирующий личную выгоду, поведение и трактовка выгоды которого лишь корректируются с учетом более детального рассмотрения условий его деятельности. В новой институциональной теории «институты имеют значение» для поведения людей, но сами институты рассматриваются лишь как результаты взаимодействий атомизированных индивидов, стремящихся к наибольшей личной выгоде (в т.ч. в условиях «несовершенной информации»), а не как обусловленные объективными закономерностями естественноисторического процесса развития общества.

Если говорить о традиционном институционализме, основоположником которого является Т. Веблен и согласно которому поведение человека социально определено, то и эту теорию лишь с большой натяжкой можно было бы рассматривать как заимствование из марксизма. Тезис о влиянии социальной среды на поведение человека существовал задолго до Маркса. Его можно встретить, например, в работах представителей немецкой исторической школы, которая в гораздо большей степени, чем марксизм, может рассматриваться как предшественница институционализма. Заслуга Маркса в том, что он выделил из всей системы общественных отношений экономический базис (систему производственных отношений) и общественную надстройку. Веблен же проигнорировал это фундаментальное открытие Маркса, понимая под институтами, по сути, любые формы общественных отношений.

Поэтому вряд ли можно согласиться с А.В. Бугалиным в том, что выводы новой институциональной теории будто бы «повторяют основные положения марксистской политэкономии (в том числе – советской), но при этом: 1) дополняют их «операциональностью» и 2) знакомят читателей, не способных (или не желающих) позна-комиться с марксизмом, с важными аспектами социально-экономического бытия человека» (с.30).

Автор полагает, что «... «уравнение Фишера» ... есть не более чем заимствование (причем с упрощениями) формулы количества денег в обращении, выведенной (а не постулированной, как у Фишера) в главе 3 тома I «Капитала». Однако «уравнение Фишера» представляет собой лишь иную запись формулы, использованной в количественной теории денег, известной еще во времена А. Смита. Маркс же внес в эту формулу уточнения, учитывающие наличие кредитных отношений, а Фишер, видимо проигнорировал это научное достижение Маркса.

А.В. Бугалин усмотрел и еще «...целый ряд других заимствований из классиков, имеющих у неоклассиков». К основным из них он относит: «...категории безработицы, ее форм и видов; издержек, включая важные классификации издержек обращения; заработной платы как превратной формы, создающей видимость платы за труд; прибыли как превратной формы, создающей видимость ее создания капиталом, а не наемным работником, и нормы прибыли; специфики ссудного капитала, включая выделение капи-тала-собственности и капитала-функции (а это фундаментальная основа

неоклассической проблемы отношений «принципал – агент» и теории «революции управляющих»); самоотрицания капитала внутри капиталистического способа производства вследствие развития акционерного капитала (исходный пункт так называемой диффузии собственности и «посткапитализма») и мн. др.» (с.21-22)

Необходимо отметить, что автор не проводит четкого различия между «классиками» и марксизмом. Как известно, к классикам относится целый ряд экономистов XVII – начала XIX вв., положения которых (особенно А. Смита) в известном отношении были заимствованы и развиты неоклассикой. Другое дело – марксизм как качественно новый этап в развитии политэкономии. Судя по контексту, А.В. Бузгалин в данном случае имеет ввиду именно марксизм. Но трактовка форм безработицы в неоклассике («естественная», «циклическая»), – кроме разве что отдельных названий, – не имеет ничего общего с теорией резервной армии труда, созданной К. Марксом. То же относится и к другим перечисленным выше категориям. Заработная плата и прибыль в неоклассике не рассматриваются как «превратные формы», скрывающие истинную сущность отношений, используется не норма прибыли (отношение прибыли к авансированному капиталу), а «нормальная прибыль» («альтернативная стоимость» ресурсов, принадлежащих фирме). В акционерной собственности неоклассике не видит самоотрицания капитала. Толкование ею издержек, как уже говорилось, принципиально отличается от марксистского. Отделение капитала-собственности от капитала-функции у Маркса, как известно, связано не с отношениями «принципал – агент», а с отношениями между собственниками ссудного и промышленного (или торгового) капиталов.

Вообще говоря, неоклассика лишь развила положения, сформулированные до и независимо от Маркса в работах таких экономистов, как Сэй, Мальтус, Госсен, Джевонс и др. Марксистский вклад в политэкономия ею был отвергнут, но развит ряд положений домарксовской политэкономии Смита («естественность» капитализма свободной конкуренции, «рука рынка», «экономический человек», либерализм и т.д.).

Трудно согласиться, поэтому, с автором в том, что в современной неоклассике будто бы «происходит своеобразное «приспособление» теории и методологии марксизма к нуждам практики глобального капитала» (с.34). Теория и методология подлинного марксизма вряд ли требуется «глобальному капиталу». Это отмечает и сам автор, говоря, что марксистская политэкономия «мало эффективна» и «в основном бесполезна» для решения «проблем, которые наиболее востребованы практикой бизнеса», т.е. максимизации прибыли (с.37). Более того, он пишет о том, что марксистская политэкономия опасна для власти капитала, поскольку доказывает исторически преходящий характер буржуазного общества («рынка») и изучает пути, силы, формы его замены иным способом производства. Поэтому она игнорируется или даже запрещается власть имущими. Неоклассика же, напротив, служит сохранению господства капитала и в идеологическом, и в практическом отношениях.

Говоря о марксизме, А.В. Бузгалин полагает, что «...в рамках этой теории понятие «Человек» не случайно пишется с большой буквы, ибо его личностное развитие позиционируется как высший критерий прогресса и, соответственно, высшая мера эффективности, позволяющая сравнивать между собой различные общественные (в частности, экономические) системы...» (с.27). Кто из основоположников марксизма писал слово «человек» с большой буквы? Если автор имеет в виду работы Маркса или Энгельса на немецком языке, то в этом языке вообще все существительные, в т.ч. товар, деньги, капитал и т.д., пишутся с большой буквы. Что касается критерия развития общества, то Маркс, как правило, понимал под ним уровень развития производительных сил общества (производительной силы труда), а не «личностное развитие» человека.

М.И. Воейков полагает, что предмет политэкономии ограничен, это – классовое общество; отношения, прикрытые вещной оболочкой; рынок (с. 85-86, 90-91). С одной стороны, он считает, что «Политэкономический подход к анализу социальных явлений по сути своей есть осмысливание

и объяснение определенных экономических явлений и процессов с точки зрения политических интересов народа, отдельных его слоев и классов. Именно это дает понимание объективных закономерностей экономического и социального развития общества. ... замена политической экономии неоклассической либеральной экономической теорией ... социальную проблему представляет как индивидуализированную проблему отдельных людей. ... без политэкономического знания население неспособно понимать ни экономического устройства общества, ни активно принимать участие в его совершенствовании» (с. 86).

С другой стороны, противореча себе, он утверждает: «Словосочетание «пролетарская политическая экономия» остается пустой красивой фразой. Маркс был критиком буржуазной политической экономии, но никакой пролетарской политэкономии он не создал и не собирался это делать» (с.87). Однако М.И. Воейков вряд ли станет отрицать, что марксистская политэкономия есть «осмысливание и объяснение определенных экономических явлений и процессов с точки зрения политических интересов» прежде всего рабочего класса (пролетариата), и в этом смысле носит пролетарский характер.

Кроме того, даже в классовом обществе политэкономия исследует не только отношения между классами, а, например, и рыночное ценообразование (в том числе на рынках не только товаров, но и труда, земельных участков, ценных бумаг, денежных ссуд), межотраслевую и внутриотраслевую конкуренцию, отношения между ссудным и промышленным капиталами, формирование монополий и монопольной сверхприбыли, различные формы международных экономических отношений и др.

Далее, К. Маркс предметом изучения в «Капитале» определил капиталистический способ производства, а не «рынок». И если с развитием этого способа производства появляются и развиваются отношения, не являющиеся в полном смысле «рыночными», или не прикрытые «вещной оболочкой», то они также входят в предмет политэкономии, как и прочие отношения этого способа производства. Это же относится и к так называемым «посткапиталистическим» отношениям, которые могут быть поняты лишь на основе капиталистического способа производства, хотя и как моменты его отрицания. Более того, классики марксизма рассматривали и становление коммунистической формации как процесс диалектического отрицания капиталистического способа производства, в котором длительное время даже после завершения переходного периода сохраняются «родимые пятна» буржуазного общества [2, с.18]. И нет оснований для вывода о том, что этот процесс Маркс выносил за рамки предмета политэкономии.

Поэтому вряд следует соглашаться со следующими тезисами автора:

«Сегодня появилось новое проблемное поле политической экономии на границе рынка и нерынка. ... Все это предмет политической экономии, но иной, нежели классической, которую лучше назвать постклассической ... Марксизм служит как бы переходом от классической политэкономии к постклассической. Марксизм венчает, завершает одну и дает толчок, начинает другую. Марксизм объявил и объяснил конец политической экономии как науки о неорганизованном социальном хозяйстве ... Постмарксизм ... объясняет появление постклассической политической экономии» (с.91). «... именно социальный конфликт ... между капиталистами и рабочими ... и является предметом изучения классической политической экономии. Если такого конфликта нет, то и классической политической экономии изучать нечего. Стало быть, и политическая экономия уже не нужна» (с.91).

Актуальность «классической» политэкономии, – к которой автор, по-видимому, относит и марксизм, не отличая его от предшественников, – сохраняется для России, по его мнению, лишь в силу того, что конфликт между «капиталистами и рабочими» «еще продолжает давать о себе знать», но на первый план выдвигаются проблемы «постклассической политэкономии, такие проблемы, как «распределение социального продукта между богатыми и бедными в целом», «что остается среднему классу?», «равенства и социальной справедливости, общественной гармонии и социального консенсуса, проблема общественных благ и экономической эффективности, наконец,

экологии и социального рыночного хозяйства» (с.92). Думается, перечисленные выше проблемы вряд ли находятся за пределами капиталистического способа производства, они как раз являются его порождением. Мнение автора о том, что марксистская политэкономия не нужна для научного анализа этих проблем, представляется недостаточно обоснованным.

Вместе с тем следует согласиться с выводами М.И. Воейкова о том, что для развития познания общественных явлений необходимо усиление взаимосвязи между политэкономией и социологией, политэкономией и институциональной теорией. При этом, как отмечает автор, «... пока еще институционализм даже в лучших своих представителях по масштабам и глубине не в силах конкурировать с достижениями классической политической экономии. ... в нашей отечественной научной и преподавательской практике ... политэкономическая традиция и ее научные накопления значительно превосходят ростки институциональной экономии. Скорее всего, следует ожидать синтеза этих ростков с обновленной политэкономией. ... И естественно, что отмена политической экономии разваливает не только экономическую науку, которая превращается в разрозненный набор различных теорий, методов, кривых и формул, но и делает бессистемной всю социальную науку» (с.89-90).

П.В. Касьянов, характеризуя «современное состояние общества» как «глобальный цивилизационный кризис», в котором на «финансово-экономический кризис накладывается кризис экономической науки, затрагивающий в том числе и политэконо-мию» (с.38), формулирует ряд проблем для политэкономов и путей их решения.

Прежде всего, по мнению автора, «политэкономия должна выходить за традиционные рамки, во-первых, экономики в масштабах государства и, во-вторых, за рамки собственно производственных отношений, поскольку операции в сфере фиктивного финансового капитала не являются отношениями производственными ... С практической точки зрения это даже важнее (схоластической) точности определений предмета, методов и т.п.» (с.39).

На наш взгляд, приведенное утверждение не выдерживает критики. Во-первых, политэкономия давно уже, с конца XIX в., изучает процессы в мировой экономике и теоретически осмыслила основные формы международных экономических отношений, в том числе и процессы глобализации, хотя, разумеется, всегда остаются проблемы, не до конца изученные. Во-вторых, «операции в сфере фиктивного финансового капитала», как и все общественные отношения, имеют разные стороны, в том числе и ту, которая является предметом политэкономии. Она также еще с XIX в. изучалась политэкономами, которые и ввели термины «фиктивный капитал», «финансовый капитал». В-третьих, для успешного исследования любому исследователю, – в т.ч. и политэконому, – нужно четко представлять, что именно он должен изучить. Политэкономическая сторона общественных отношений является определяющей. Только на основе ее понимания могут быть научно поняты другие стороны отношений и отношения как диалектическое целое. В этом и состоит практичность политэкономии. Поэтому четкое выделение предмета политэкономии имеет практическое значение и не относится к схоластическим вопросам.

В.П. Касьянов полагает, что «... финансово-экономический кризис является составной частью общецивилизационного кризиса, прежде всего, «западной» цивилизации как доминирующей в «силовом», в том числе в финансово-экономическом, военном и технологическом отношениях, поэтому и выход из кризиса не может быть обеспечен в рамках каких бы то ни было изменений экономической системы (одной лишь экономической системы)» (с.41).

Но что отличает «западную цивилизацию»? Ведь не географическое же положение, а наличие определенного, капиталистического способа производства, достигшего определенной степени развития. Поэтому к этой «цивилизации» относятся ряд стран Востока (Япония, Израиль, Австралия), но не относятся многие страны Запада (Мексика, Центральная и Южная Америка). Не точнее ли в этой связи говорить о кризисе капитализма как общественной формации? При чем причины,

сущность и основные формы этого кризиса уже исследованы марксистами. Научно доказано, что развитие капитализма неизбежно ведет не только к экономическим кризисам, но и гонке вооружений, к международным конфликтам и войнам, углублению всех глобальных проблем человечества. И положить конец этому возможно лишь путем перехода стран к новому, коммунистическому способу производства, для чего требуются, конечно же, не только «изменения экономической системы».

Отмечая, что в условиях современного капитализма усиливается господство «глобальной финансово-кратии» и происходит «деградация человеческой личности», автор лишь в иной форме повторяет положения «Капитала» К. Маркса. При этом он призывает «...выработать принципы экономики, ориентированной на всестороннее развитие человека: духовное, интеллектуальное, физическое (в этом направлении автором предложена концепция «гуманистической экономики»); сформулировать новые представления об общественном прогрессе» (с.41).

Здесь стоит отметить, что есть два пути:

1) Вырабатывать «принципы» некоего идеального общества, а затем настаивать на их воплощении в жизнь. Это – путь, по которому шли различные социальные утописты, начиная с ранних христиан.

2) Исследовать объективные противоречия и законы общественного развития и на этой основе выявлять направления общественного прогресса, условия, способы и социальные силы его осуществления. Это – путь, по которому идут марксистские политэкономы.

Неясно, какой путь предпочитает В.П. Касьянов, но марксистская политэкономия его не устраивает. Он считает ее методологию недостаточной для понимания современных процессов в мировой экономике. Прежде всего автор считает необходимым «...выход за рамки Ньютоно-Картезианской парадигмы, расширение предмета и развитие методологии политэкономии» (с.41).

Однако, методологией марксистской политэкономии является не «Ньютоно-Картезианская парадигма», а материалистическая диалектика, исторический материализм.

В качестве причин отказа от названной «парадигмы» автор выдвигает следующие: игнорирование возможности «резкого усиления субъективного фактора»; недооценка «размаха и значения международной преступной деятельности», «политических факторов воздействия на экономическую ситуацию», «роли централизованного транснационального капитала, подчиненности положения правительств и десоверенизации государств», «значения факторов паразитической экономики, паразитического присвоения (прежде всего, в виде банковского процента, валютных спекуляций и спекуляций на рынке золота, частной эмиссии «государственных» и мировых денег, не обеспеченных эмитентом), которые рассматриваются марксистами лишь как один из аспектов и каналов перераспределения прибавочной стоимости» (с.41-43).

Можно согласиться с тем, что в марксистских исследованиях перечисленных проблем сохраняются «белые пятна», но это же не повод для отказа от марксистской политэкономии, а одно из направлений ее дальнейших исследований. Ведь и в мире природы многие явления до конца не поняты, но это не означает, что нужно отказаться от научной методологии их исследования.

В.П. Касьянов же предлагает по приведенным выше причинам отказаться от важнейших положений и выводов марксизма. Так, он отмечает «необходимость пересмотра учения о «базисе и надстройке»» (с.42). Правда, в чем должен состоять этот пересмотр, автор не уточняет.

Не устраивает автора и марксистская трактовка источников «формирования паразитических доходов». По его мнению, «прибавочная стоимость – не единственный источник» таких доходов, но также и «земельная, горная, лесная рента и прочие виды природной ренты (дифференция первого рода)» (с.43). Отсюда можно сделать вывод о том, что В.П. Касьянов, видимо, не знаком с марксистской теорией «природной» ренты, доказавшей, что источником этой ренты также является прибавочная стоимость.

Автор считает, что «рентная теория Маркса, теоретические положения о дифференциальной

ренте I и II также требуют значительного развития. ... Во-первых, должны быть описаны не только земельная, горная и лесная ренты, но и виды ренты, соответствующие другим природным ресурсам и условиям, прежде всего, климатическим и дистанционным. Во-вторых, наряду с понятием рентного дохода должно быть введено понятие рентного убытка, раз уж он существует в нашей реальности» (с.43).

Однако все перечисленные автором аспекты ренты были достаточно исследованы в марксистской, главным образом – советской, литературе. Их результаты были отражены в научной и учебной литературе.

По мнению В.П. Касьянова, «Не отвечает реалиям «финансизма» и марксова классовая теория». Причина: «Помимо критерия собственности, необходим учет критерия «паразитизм или созидание», т. е. является ли экономическая деятельность созидательной, производящей реальные товары и услуги, или «делает деньги из денег»» (с.43).

Возражая автору, отметим, что собственность – не единственный критерий выделения классов в марксизме. Кроме того, в марксизме достаточно изучен и вопрос о производительном и непроизводительном труде в буржуазном обществе.

«Наиболее недооцененной» В.П. Касьянов считает проблему «ростовщичества, его влияния на ход социально-экономического и политического развития» (с.44).

С этой проблемой он связывает прежде всего роль ФРС США в мировой экономике. Однако, на наш взгляд, по поводу обогащения США путем «печатания долларов» сказано и написано уже очень много, предложены всевозможные пути избавления от долларовой зависимости. Считать ее «недооцененной» вряд ли правомерно, хотя до конца еще не ясно, каким путем на практике будет решена эта задача.

Далее автор усматривает паразитизм в кредитных отношениях, именно – в уплате процента за пользование ссудами, в наличии процентов на капитал в составе издержек производства. На практике в издержки включается не только плата за заемный капитал (как видимо, полагает В.П. Касьянов), но и «альтернативная стоимость» собственного капитала фирмы. Марксизм вполне объяснил фетишистское представление о капитале, как ресурсе, якобы создающем прибыль. Он раскрыл механизм формирования процента на капитал как превращенной формы части прибавочной стоимости.

В.П. Касьянов же предлагает свою трактовку процента. Она нашла свое отражение в следующей «современной формуле стоимости», разработанной автором:

$$\langle (C + c\%) + (V + v\%) + (M + m\%) + (R) = W = \text{средняя цена,} \rangle$$

где $c\%$, $v\%$ и $m\%$ – это процентные (паразитические) составляющие в составе, соответственно, стоимости овеществленного труда, стоимостного выражения необходимого труда и стоимости прибавочного продукта; R – различные виды рентных доходов, сводимых к монополюльной ренте в широком смысле этого понятия» (с.49).

Компоненты $c\%$, $v\%$, $m\%$, R в формуле «стоимости», по сути, – надбавки к $(C + V + M)$, т.е. к величине, содержащей весь затраченный овеществленный и живой труд. Значит, труд, согласно этой формуле, не может быть источником стоимости. Что же служит их источником? Автор не дает расшифровки.

Итогом раздела, написанного В.П. Касьяновым, является «наиболее общая рекомендация ...: должны быть исключены любые ныне легальные способы паразитирования... Должна быть разработана альтернативная финансово-кратической системе как власти в обществе, так и справедливого вознаграждения общественно полезного труда с установлением прямой зависимости вознаграждения от общественной полезности, ... при этом должны быть зафиксированы абсолютные и относительные размеры минимума и максимума оплаты рабочего времени. Прибавочный продукт должен обобществляться, использоваться для нужд всего общества (необходимо изучение, использование и

развитие опыта СССР и других соцстран)» (с.50).

Здесь мы опять видим, с одной стороны, стремление автора к проектированию некоего идеального общества, которым должно быть облагодетельствовано человечество по той причине, что в нем нет паразитизма. С другой же стороны, призыв к обобществлению, использованию прибавочного продукта для нужд всего общества, – а это возможно лишь при условии общественной собственности на средства производства, – свидетельствует о том, что автор, по сути, – сторонник социализма.

Марксизм разработал теорию переходного периода от капитализма к социализму, которая в тех или иных формах воплотилась в практике социалистических стран. Социализм потерпел временное поражение. Его сторонникам сегодня необходимо развитие теории перехода к социализму с учетом современных реалий, требуется также, говоря словами В.П. Касьянова, «изучение, использование и развитие опыта СССР и других соцстран». В этом – главнейшая задача марксистской политэкономии сегодня. И ее вряд ли возможно решить без понимания сущности марксизма или, отрекаясь от его основополагающих выводов.

Н.Д. Елецкий, обращая внимание на необходимость учета в экономических исследованиях явлений современной экономики, связанных с процессами глобализации, отмечает: «... модели микроэкономики необходимо модифицировать с учетом превращения транснациональных (авведущих отраслях – глобальных) корпораций в основную современную форму первичного хозяйственного звена (комплекса) и соответствующей модификации механизмов ценообразования, формирования и распределения глобальной (всемирной) прибыли и налогообложения; макроэкономический подход требует перехода от понимания экономической системы в целом как феномена, сущностные закономерности которого формируются в рамках границ отдельных государств, к выявлению этих закономерностей на уровне мирохозяйственной системы. Соответственно, роль основного макроэкономического субъекта переходит от отдельного государства к различным межгосударственным образованиям и к институтам глобального экономического управления» (с.51-52).

В целом соглашаясь с автором, хотелось бы высказать замечание по поводу его трактовки «основного экономического субъекта». В макроэкономических исследованиях, как известно, рассматривается ряд основных субъектов. В наиболее общих моделях для понимания сущности явлений «в чистом виде» рассматриваются только два агрегированных субъекта – «фирмы» и «домашние хозяйства»; в марксистской макроэкономике – наемный труд и капитал. На этом уровне абстракции «государство» как субъект вообще отсутствует. Оно добавляется на следующем уровне восхождения от абстрактного к конкретному. Без первых же двух субъектов никак не обойтись. Если взять мировую экономику как «глобальное рыночное пространство», то в самых исходных, абстрактных ее моделях также, по-видимому, вначале потребуются рассматривать в качестве субъектов агрегированные «фирмы» и «домашние хозяйства» (соответственно в марксизме – наемный труд и капитал), а затем уже переходить к включению в модель регулирующих организаций.

Автор справедливо отмечает, что «исследование причин, необходимости, сущности, противоречий и перспектив» новых явлений в мировой экономике «... является возможным лишь ... посредством политико-экономического подхода» (с.52), что политэкономия сохраняет имеет «статус» «методолого-теоретической основы всей современной системы экономических наук» (с.54).

Далее Н.Д. Елецкий выдвигает и пытается обосновать предположение о формировании «глобальной собственности» и на ее основе – нового «глобально-информационного способа производства» (с.54). Кроме «глобальной собственности на ресурсы», этот «способ производства», по мысли автора, характеризуется: «глобализацией производительных сил»; «общепланетарными масштабами и механизмами экономической деятельности»; «механизмами глобального управления», как «традиционными ресурсами», так и информационными, «социально-экономическая природа которых исходно характеризуется качеством всеобщности и неограниченной воспроизводимости»; «глобальными налогами» в пользу «мирового правительства» (с.54-65).

Из текста складывается впечатление, что «глобальная собственность» понимается автором как «собственность всего человечества». Он отмечает: «Расширяется сфера прямого признания тех или иных объектов собственностью всего человечества и юридическое санкционирование такого признания в форме договора между ведущими акторами глобальных взаимодействий с одновременным или последующим присоединением к данному договору большинства других субъектов международных отношений. Наиболее известные примеры такого механизма – система соглашений о режиме использования общих ресурсов Мирового океана, Договор об Антарктике, договоры по космосу ... международные соглашения по Монреальскому и Киотскому протоколам ... Определение лимита глобальных вредных выбросов в атмосферу посредством установления квот отдельных государств можно рассматривать как следствие фактического признания атмосферного воздуха собственностью всего человечества» (с.55-56).

Деятельность нефтяного картеля ОПЕК рассматривается автором «...в контексте процесса формирования общемировой собственности на нефтересурсы, так как посредством отмеченного механизма ... формируется объем глобального дохода в данной отрасли, а присвоение дохода от функционирования фактора производства выступает как основная форма экономической реализации собственности на данный фактор» (с.57). Автор полагает, что «процесс формирования глобальной собственности можно наблюдать также в деятельности крупнейших ТНК, трансформирующихся в глобальные корпорации (ГК), и межкорпоративных альянсов», которые «осуществляют присвоение определенного вида ресурсов и производство некоторых видов продукции в глобальных масштабах», устанавливают цены мирового рынка, стандарты продукции, проводят «глобально значимые научные разработки», определяют «стратегические направления развития» (с.57-58).

Этот же процесс, по мнению Н.Д. Елецкого, проявляется и в том, что объекты культурного наследия, определяемые как всемирное достояние, «являются, вместе с тем, предметом наблюдения, контроля и частичного финансирования со стороны международных организаций» (с.58). «Возможность свободного использования колоссальных массивов информации, содержащихся в глобальных информационных сетях» (хотя бы и за некоторую плату), также объясняется автором возникновением «системы всемирной собственности на информацию с отождествлением в качестве субъекта собственности всего человечества и всех нисходящих уровней социальной субъектности вплоть до отдельного индивида» (с.59).

При этом Н.Д. Елецкий подчеркивает переходный, противоречивый характер формирования «глобальной собственности», который осуществляется посредством «традиционных принципов и механизмов частной собственности», «в условиях сохранения не только различий, но и многообразных вариантов противоположностей глобальных интересов национально-государственным, а тем более частнохозяйственным» (с.56).

По мнению автора, формирование «глобальной собственности» выражается и в процессах формирования «глобального управления», которое проявляется в деятельности глобальных корпораций и международных экономических организаций, регулирующих международные экономические отношения. Автор обнаружил «развитие тенденции трансформации экономических структур ООН в реальное мировое экономическое правительство», которое, однако, «оказалось заторможено вследствие крушения биполярного мироустройства», в результате которого «многие структуры ООН фактически превратились в инструменты реализации интересов США» (с.63).

На наш взгляд, автор заслуживает поддержки в том, что пытается понять новые явления в современном обществе, но его предположение о формировании нового способа производства нуждается в определенной корректировке. Не отрываясь от реальности, необходимо различать сущность экономических процессов и внешние формы ее проявления. Сущность состоит в дальнейшем развитии капиталистического способа производства, что привело к появлению субъектов монополистической деятельности на рынках товаров; соглашениям между представителями крупного капитала или государствами, – выражающими интересы того же капитала, – о разделе источников

сырья и рынков сбыта товаров. При этом характер собственности остается капиталистическим, а вовсе не «глобальным», и идет непрерывная борьба за передел сфер влияния и рынков, в том числе – военными методами.

Соглашения о правилах международных экономических отношений между теми же субъектами – лишь необходимое условие для развития мирового рынка и развития капитализма.

Соглашения в области экологии необходимы мировому капиталу для обеспечения условий капиталистического общественного воспроизводства. Соглашения о сохранении ряда культурных ценностей и природных заповедников, образования, НТИ, культурного обмена и т.п. (ЮНЕСКО) заключаются с целью развития международных связей, что способствует развитию рыночных отношений. (Кстати, вряд ли стоит преувеличивать роль ЮНЕСКО в охране памятников природы и культуры. Так, все затраты ЮНЕСКО на мероприятия по охране памятников природы и культуры, – а таких памятников сотни, – в 2014-15 гг. составили всего 4,7 млн долл., а в целом на все программы – 59,9 млн долл. Расходы же на содержание персонала этой организации равнялись 156,4 млн долл. [3]). При этом сами эти памятники находятся либо в государственной, либо в частной собственности, но отнюдь не в «глобальной».

Что касается информационных ресурсов, то общедоступными являются далеко не все из них. Это, как правило, те ресурсы (в том числе – дезинформация), распространение которых выгодно капиталу и оплачено им, или те, в отношении которых невыгодно или затруднительно устанавливать ограничения в доступе. Относительно их, видимо, можно говорить о «собственности всего человечества». Те же ресурсы, которые позволяют извлекать доход, выигрывать в конкурентной борьбе, оберегать частную собственность, тщательно охраняются от посторонних, или предоставляются за соответствующую плату.

На наш взгляд, процессы, которые рассматриваются Н.Д. Елецким, – это формы частичного разрешения противоречий капиталистического, – а не «глобально-информационного», – способа производства, суть которых была понята еще классиками марксизма, – появление элементов планомерности, повышение роли государства в экономике в разных формах, господство финансовой олигархии, вывоз капитала, экономический раздел мира и т.д.

Эти процессы готовят материальные условия для перехода к общественной собственности на средства производства и плановой экономике. Как писал В.И. Ленин, «... государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его ...» [4, с.193], но, разумеется, это – далеко не социализм.

Для формирования же собственности всего человечества необходимым условием является установление социализма, – т.е. общественной собственности на средства производства, – в подавляющем большинстве стран мира.

Г.Н. Цаголов высказывает предположение о том, что для правильного понимания развития общества «было бы полезно соединить достоинства обоих подходов» – формационного и цивилизационного. «Не исключено, – пишет автор, – что за таким синтезом и стоит будущее общественной науки» (с.136).

Как следует из дальнейшего текста, в качестве соединения названных подходов Г.Н. Цаголов предлагает тезис о формировании «интегрального» общества, «комбинирующего преимущества капитализма и социализма» и «отсекающего их недостатки». По его мнению, «на смену и капитализма, и чисто социалистической практике» приходит не «постиндустриализм», характеризующий стадию развития производительных сил, а «интегральное общество». «Симбиоз лучших черт капитализма и социализма, – пишет автор, – есть наиболее перспективная ветвь общественного развития» (с.137-141).

Аргументы автора:

1) «капитализм и социализм ....неустойчивы, ... испытывают серьезнейшие кризисы» (с.138);

2) «... коммунизм представляется очередной утопией, не подтверждаемой мировой практикой. Да и «беспримесный» социализм потерпел крах, увы, не случайно. Те страны, которые продолжают развитие, оставаясь целиком на его платформе, на-ходятся в незавидном положении» (с.143);

3) «В человеческой природе социальные начала сосуществуют с эгоизмом. ... нахождение баланса между двумя противоречивыми, но реальными сторонами природы человека отвечает задачам поиска оптимальной модели общежития». Такой баланс автор видит в сочетании преимуществ капитализма и социализма (с.144);

4) «Симбиоз планового и рыночно-капиталистического хозяйства давал оптимальные результаты», именно сочетанием преимуществ капитализма и социализма, по мнению автора, «объясняются успехи Китая, Индии, Бразилии, Вьетнама, Белоруссии и Казахстана» (с.138).

Г.Н. Цаголов полагает, что для успешного развития экономики СССР в свое время надо было, «сохраняя плановые и социальные преимущества строя, ... отказаться от ряда обветшалых положений и сделать капиталистическую прививку – дать свободу предпринимательству, начиная с аграрной сферы, торговли или сферы услуг. ... Вместо перехода от бюрократического социализма к интегральному обществу в нашей стране совершился регресс – откат к бюрократическо-олигархическому капитализму ... было взято худшее от социализма и капитализма, а лучшее выброшено» (с.140).

Автор пишет: «Переход от социализма к капитализму, тем более олигархическому, а затем и бюрократическо-олигархическому надо признать ошибкой. В качестве цели новых напрашивающихся перемен должно быть названо интегральное общество – синтез лучшего из предыдущих формаций». «Концепция интегрального общества», – считает автор, – должна быть «взята на вооружение российским истеблишментом» (с.144).

Тезис Г.Н. Цаголова о том, что «постиндустриализм» не может рассматриваться как строй, идущий на смену капитализму, представляется достаточно обоснованным. Но гипотеза автора о «симбиозе» капитализма и социализма как будущем общественном устройстве, на наш взгляд, вызывает сомнения.

Автор пишет: «Практическими предтечами интегрального общества был НЭП в России, социал-демократические преобразования в Югославии, ряде европейских, особенно скандинавских, стран» (с.138).

Однако, как известно, НЭП носил временный характер и, исчерпав свои возможности, был заменен политикой индустриализации и коллективизации, что было вызвано необходимостью ускоренной реконструкции народного хозяйства, прежде всего – ввиду надвигающейся угрозы войны. Именно благодаря такой политике была создана материально-техническая база Победы над фашизмом, а СССР стал второй державой в мире. Итогами реформ в СФРЮ стали распад этого государства и переход его частей на путь капитализма. Повышение роли государства в «смешанной» экономике и социальной сфере ряда стран Европы, в т.ч. скандинавских, не стало препятствием последующего снижения темпов их экономического роста, нарастания неустойчивости развития и увеличения безработицы. Опыт «предтеч», таким образом, не позволяет сделать вывод о том, что «симбиоз» «формаций» дает устойчивое и быстрое развитие.

Вместе с тем возникает вопрос: действительно ли в перечисленных исторических примерах имел место «симбиоз формаций», «капитализма и социализма»?

Известно, что общественная формация характеризуется диалектическим единством трех взаимосвязанных сторон: производительных сил, производственных отношений (отношений присвоения) и политической надстройки (характера государственной власти). В классовом обществе государство – аппарат принуждения, который используется правящим классом для реализации своих коренных интересов.

В социалистическом обществе государство служит коренным интересам рабочего класса

и широких слоев трудящихся. Эти интересы заключаются в уничтожении капиталистической эксплуатации и в конечном счете – замене частной собственности на средства производства на общественную собственность. Историческое значение социализма в том, что он разрешает основное противоречие капитализма и этим избавляет мир от нарастающих глобальных проблем, создающих угрозу самому существованию человечества.

В капиталистическом же обществе, напротив, деятельность государства подчинена прежде всего созданию все более комфортных условий для функционирования капитала (эксплуатации труда) и расширения сферы его господства. Интересы же рабочего класса, других слоев трудящихся реализуются лишь постольку, поскольку последние путем организованной борьбы добиваются уступок со стороны класса буржуазии, или в той мере, в какой это необходимо для развития самого капиталистического производства.

В предполагаемом «симбиозе» социализма и капитализма государство должно было бы быть органом, обеспечивающим приоритет интересов, которые в чем-то временно совпадают, но в главном – отрицают друг друга. Существование такого «симбиоза», поэтому, невозможно.

На наш взгляд, правильнее было бы говорить не о «симбиозе формаций», а о многоукладной экономике, в которой есть и социалистический уклад, и капиталистический. Причем недопустимо отождествлять государственный и кооперативный секторы экономики, которые наличествуют в большинстве стран мира, с социалистическим укладом. Наличие социалистического уклада возможно лишь при том условии, что государство обеспечивает прежде всего приоритет интересов рабочего класса и близких к нему слоев трудящихся (диктатура рабочего класса), хотя и идет навстречу интересам буржуазии, если их реализация способствует развитию экономики и повышает благосостояние наемного труда. В противном случае, – в условиях власти буржуазии, – государственный и кооперативный секторы сохраняются лишь для обеспечения условий капиталистического воспроизводства и носят капиталистический характер. А все, что мешает присвоению прибавочной стоимости классом буржуазии, с помощью государства вытесняется и упраздняется.

Поэтому из упомянутых выше стран социалистический уклад имел место только в СССР и СФРЮ. В скандинавских же странах образовалась так называемая «социально-ориентированная рыночная экономика», по сути – капиталистическая экономика с государственным регулированием и социальными программами, принимаемыми под давлением трудящихся, организованных в профсоюзы.

Сосуществование социалистического и капиталистического укладов не отменяет борьбу рабочего класса и буржуазии за обладание властью. При слабости власти рабочего класса буржуазия способна захватить власть и изменить характер государственного и кооперативного секторов, превратив их в средства своего господства. История дает тому массу примеров: бывшие социалистические страны, ставшие на путь капитализма; государства, где власть временно переходила или сейчас находится в руках широких масс трудящихся: Чили, Никарагуа, Венесуэла, Боливия, та же Бразилия, и т.д.

Если же власть рабочего класса достаточно крепка, как это имеет место, например, в КНР, СРВ, КНДР, или на Кубе, то она может использовать развитие капиталистического уклада до определенных пределов – в интересах развития производительных сил страны и в конечном счете – для построения социалистического общества. Но и в этих условиях повышение роли капиталистического уклада в экономике при поддержке империалистических стран извне может, разумеется, привести к смене характера власти и ликвидации социалистического уклада.

Обратимся теперь к тем странам, где, по мнению автора, имеет место успешное сочетание «формаций». Это – Китай, Индия, Бразилия, Вьетнам, Белоруссия и Казахстан.

В КНР и СРВ, учитывая характер государственной власти, действительно сосуществуют

социалистический и капиталистический уклады. При этом правящие партии подчеркивают ведущую роль общественной и коллективной форм собственности и направленность стран на построение социалистического общества. Их опыт, с точки зрения стабильно высоких темпов экономического роста, несомненно, успешен. Они находятся примерно в тех же условиях, что и СССР в 1920-50-е гг. Значительная часть населения занята ручным или маломеханизированным трудом, живет на селе. Этим объясняется отставание КНР и СРВ по уровню развития от наиболее развитых стран. В то же время переход этой части населения к механизированному и автоматизированному труду был и остается источником высоких темпов роста экономики. Роль этого источника, хотя и сохранится в обозримом будущем, но будет ослабевать, и темпы роста, по-видимому, будут снижаться. К тому же типу стран можно отнести и быстро развивающуюся ЛНДР.

Аналогичный источник экономического роста имеется у Индии, активное использование которого является одним из главных факторов высоких темпов роста ее экономики. Но в этой стране проблематично говорить о наличии социалистического уклада, хотя государство и играет значительную роль в экономике.

Похожая на Индию ситуация сложилась и в ряде других странах «третьего мира», показывающих в последние 10-15 лет высокие темпы развития: Бурунди, Эфиопия, Мозамбик, Руанда, Уганда, Танзания, Ангола, Либерия, Нигерия, Сьерра Леоне, Мьянма, Камбоджа и др. Государственная политика в них способствует индустриализации экономики, что и отражается на темпах роста. Но «симбиоза формаций», разумеется, в этих странах нет.

Если говорить о Бразилии, то там силы, выражающие интересы широких масс трудящихся, временно завоевали власть, но в настоящее время отстранены от нее. Экономика Бразилии не отличается в последние годы устойчивостью и ее темпы ниже, чем у многих развивающихся стран. В том числе за последние 35 лет они были ниже, чем у социалистической Кубы, которая, – в отличие от Бразилии, – не располагает значительными природными ресурсами, находилась и находится в тяжелейших условиях экономической блокады со стороны США (см. табл. 1).

Таблица 1 – Среднегодовые темпы роста ВВП ППС на душу населения Кубы и Бразилии, в [5, р. 348-352]

Годы	1980-89	1992-2000	2000-2010	2004-2007	2005-2014
Куба	3.3	1.8	6.0	10.3	3.9
Бразилия	0.9	1.3	2.6	3.2	2.7

В этой связи неясно, почему Г.Н. Цаголов оценивает опыт Бразилии как успешный, а опыт Кубы (в которой недостаточно «симбиоза формаций»), судя по всему, не считает таковым?

Оставшиеся две страны из названных автором успешными – бывшие республики СССР Белоруссия и Казахстан находятся примерно на одинаковом уровне развития. В их экономике государство сохраняет достаточно сильные позиции. Однако целью государственной политики является создание «социально-ориентированной рыночной», – т.е. капиталистической, – экономики. Бывший социалистический уклад в силу этого превращается в государственно-капиталистический. Государство, реализуя текущие интересы трудящихся, в то же время направляет развитие на реализацию коренных интересов буржуазии. Если успешность «экономической модели» этих государств оценивать по темпам экономического роста, то среди бывших республик СССР это не самый лучший результат. После кризисных 1990-х гг. в последние 15 лет по темпам экономического роста Белоруссию и Казахстан опережают Туркмения и Азербайджан, а в последние 10 лет – еще и Узбекистан с Таджикистаном (см. табл. 2). По логике Г.Н. Цаголова, к числу правильного «симбиоза» социализма и капитализма в первую очередь следовало бы отнести и эти государства. Однако автор этого не делает.

Таблица 2 – Среднегодовые темпы роста ВВП бывших республик СССР [5, p. 348-352]

Годы	00-10	04-07	05-14
Азербайджан	17.0	29.8	9.2
Армения	9.4	13.6	2.9
Белоруссия	8.0	9.4	5.5
Грузия	6.9	10.3	4.7
Казахстан	8.3	9.9	5.7
Киргизия	4.5	3.7	4.4
Латвия	5.3	10.6	-0.1
Литва	5.3	8.6	1.2
Молдавия	5.3	5.0	3.4
Россия	5.4	7.7	2.8
Таджикистан	8.1	7.0	6.0
Туркмения	8.3	11.6	10.8
Узбекистан	7.2	7.9	8.4
Украина	4.8	6.4	0.7
Эстония	4.2	9.4	0.3

Г.Н. Цаголов полагает, что на смену капитализму идет «интегральное общество». Факты же говорят о том, что в наиболее развитых странах, несмотря на наличие государственного сектора, государственного регулирования и «социальности», углубляются кризисные явления. Они по-прежнему проводят агрессивную внешнюю политику, нацеленную на передел мира, прибегая в том числе и к развязыванию вооруженных конфликтов и войн. Иначе говоря, они сохраняют все признаки, которые обозначаются терминами «империализм», «государственно-монополистический капитализм».

В большинстве менее развитых стран государственное вмешательство в экономику используется главным образом для защиты национальных интересов от империалистического вмешательства и проведения индустриализации. Это, к сожалению, не всегда им помогает. Вспомним хотя бы события новейшей истории в Сербии, Ираке, Ливии, Сирии ... От вооруженной агрессии в Китай, Вьетнам или Россию империалистов останавливает только то мощное сопротивление, которое может быть ими оказано.

Не только история XIX и XX веков, но и начала XXI века свидетельствует о том, что капитализм несет в себе угрозу всему человеческому роду, которая будет преодолена только переходом все большего числа стран на рельсы социалистического строительства. Социализм как коммунизм, хотя и неразвитый, – вовсе не утопия, а то направление развития, которое только и способно обеспечить сохранение и прогресс человечества во всех сферах общественной жизни. Но это общество рождается в тяжелой и упорной классовой борьбе с силами капитала, и движение к нему не застраховано от временных поражений. То, что произошло в нашей стране, которой в конце 1980-х гг. пытались сделать «прививку капитализмом», – наглядный тому пример.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. – Т.23.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. – Т.19.
3. 37 С/5 Утвержденные Программа и бюджет 2014-17. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.ru/ru/226695.pdf>
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Москва: Издательство политической литературы, 1969. - Т.34. С.193.
5. UNCTAD. Handbook of Statistics. 2015. P. 348-352. — Интернет-ресурс. Код доступа: <http://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=1414>

МЫСЛИТЕЛЮ СОВРЕМЕННОСТИ ЮРИЮ МИХАЙЛОВИЧУ ОСИПОВУ – СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ – ВОЗРАСТ ПОЧТЕННОГО МЫСЛЕТВОРЯЩЕГО МУДРЕЦА!

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор
действительный член Академии философии хозяйства, вице-президент образовательной корпорации «Туран»,
г. Астана, Республика Казахстан.
E-mail: turanastana@inbox.ru

Если дать Юрию Михайловичу предельно емкую субъектно-личностную характеристику, то он – **МЫСЛИТЕЛЬ** лаоцзынского типа! Он как и великий Лао Цзы (по праву не забывая свое этнопроисхождение), имеет главное сокровище – человеколюбие, и этим определяются, во многом, все его основные черты, а именно:

- он человеколюб, а потому и храбр своим духом;
- он знает меру, а потому не терпит неудач (многие «неудачи» он вовсе не считает за неудачи);
- он стремится к малому, а потому и приобретает;
- он справедлив, а потому не богат материально;
- он живет по правде, а не по закону;
- он не делает вид, что «много знает», а потому и много знает;
- он бережлив в одном, а потому и щедр в другом, особенно, на мысли;
- он внимателен к своим мыслям, так как они – начало поступков;
- он излагает во многом истинные слова, от чего они кажутся парадоксальными;
- он некрасноречив, а потому и очень вдумчив и умен;
- он настолько умен, что не учен, а мыслитель;
- он как истинный мыслитель, не выходя из дома (Москвы), глубоко познает многослойный мир;
- он знает людей, потому и благоразумен;
- он знает себя, потому и просвещен;
- он побеждает себя, потому и могущественен;
- он не выставляет себя на свет, поэтому блещит;
- он не говорит о себе, поэтому славен;
- он не прославляет себя, поэтому он заслужен;
- он не возвышает себя, поэтому он старший и впереди среди других (среди нас);
- он как истинно Великий человек, держится существенного – философии хозяйства, – и сторонится несущественного (экономизма).

Юрий Михайлович идет сам и ведет нас по великому ДАО-ПУТИ – Пути самопознания, самоосмысления, самосознания, самоосуществления и самоутверждения «самости» как субстанции собственно самосебяпостигающего человека. И нам, его современникам, коллегам и друзьям, остается лишь получить от него безгранично масштабную, светоносную, плодоносную, самосебяпреобразующую кладезь его мыслей, обладающих бесконечными благоносящими метасмыслами. Да будет так!

Дорогой Юрий Михайлович, еще раз с 75-летием! Желаю Вам и впредь давать нам много-много приятных поводов для выражения наших сердечных мыслеизъявлений!